

Накита Понев
БЕЗЖАЛОСТНОЕ ДОБРО



Никита Попов

Безжалостное добро

«Издательские решения»

Попов Н.

Безжалостное добро / Н. Попов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507672-4

Избавить планету от зла, когда ты супергерой? Легко! А что, если ты обычный студент, к тому же не очень любящий людей, но так случилось, что шанс искоренить зло на Земле выпал именно тебе? Человеческих жертв не избежать, зато для всех, кто останется в живых, а также для будущих поколений сказка о счастливой жизни станет явью. И вроде бы подвоха нет. Решайся. Но в самый ответственный момент ты внезапно задаешься вопросом: а от чего именно тебе предстоит спасти людей и так ли это нужно?..

ISBN 978-5-00-507672-4

© Попов Н.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Неудачный день	10
Глава 2. Сон или явь?	18
Глава 3. Это мой мир	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Безжалостное добро

Никита Попов

Корректор Ксения Ложкина

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Никита Попов, 2019

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-7672-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

На город медленно опускалась ночь. Солнце уже давно исчезло за горизонтом, цвет неба постепенно менялся, переходя из темно-синего в черный, кое-где уже можно было различить первые звезды. Повсюду уже горели фонари, из окон домов лился свет, желтый, синий, красный, зеленый – в зависимости от цвета штор, предпочитаемых жильцами. Улицы были пустынные и свободны в равной степени и от людей, и от машин. Лишь иногда по дороге с относительно высокой скоростью проносились редкие транспортные средства, в которых находились где-то припозднившиеся и теперь спешащие по домам люди. Прохожих практически не было. Немного странно для большого города в неполные десять часов вечера, но, возможно, здесь было так принято. С первого взгляда можно было понять, что в городе очень ценили чистоту и порядок. Грязи на улицах не было совершенно, казалось, тротуары и мостовые очищали едва ли не до блеска, причем каждый день. Трава росла только в специально отведенных для этого местах, то же самое можно было сказать и о деревьях. Стены зданий были девственно-чисты от каких бы то ни было надписей. Все фонари и светофоры работали четко, без перебоев. Все было просто идеально...

Прошло еще три часа. Город постепенно погрузился в сон. Фонари и светофоры работали по-прежнему, но свет в окнах жилых домов уже не горел. Ни в одном из окон, что опять-таки было немного странным. Неужели в эту ночь во всем городе не нашлось ни одного полуночника? Было такое впечатление, что, подобно фонарям и светофорам, работавшим четко и слаженно, жители города так же четко и слаженно отошли ко сну. Только легкий ветер гулял по улицам, покачивая ветви на деревьях и поднимая в воздух редкие упавшие листья. Тишина была почти абсолютной, не считая едва слышимых дуновений ветра. Полная тишина и покой в огромном городе. Но все-таки в одном месте люди еще не спали. Лишь в этом здании все еще горел свет. Однако этих людей, по-видимому, нельзя было отнести к общей массе жителей города. Это были не полуночники, коротающие время без сна перед телевизором или экраном компьютера. Нет, эти люди не спали совсем по другой причине. Почему? Да потому что внутри самого высокого здания города, стоящего ровно в центре главной городской площади, не место для обычных людей, занимающихся своими личными делами. Во всяком случае, точно не в *этом* городе. Свет горел практически во всех окнах этого здания, в том числе и в шести окнах на последнем, семьдесят пятом, этаже, принадлежащих одной очень большой и вместительной комнате. Эта комната была, скорее, похожа на зал заседаний глав правления какой-нибудь крупной компании. Она была не слишком отягощена находящейся в ней мебелью, однако та мебель, которая там все же была, отличалась невероятной роскошью. Окна располагались только с одной стороны зала. Из них открывался отличный вид на город. Окна выходили на запад, можно было представить, как красиво было наблюдать отсюда за садящимся солнцем. На полу лежали дорогие ковры, наступая на которые можно было чувствовать, как твоя нога проваливается почти по щиколотку в мягкую поверхность. На стене напротив окон висело пять картин, на которых был изображен путь солнца на небосводе от его восхода и до заката. Солнце на картинах освещало один и тот же город. Дверь в зал была только одна, она находилась в самом конце зала. У стены между последним окном и дверью стоял шкаф из дорогих пород дерева со множеством отделений и маленьких выдвигаемых ящичков. В центре зала стоял большой прямоугольный стол, за которым сидело одиннадцать человек, по пять с каждой из боковых сторон и один в начале стола, спиной к стене, противоположной шкафу. Десять человек, сидевших с боковых сторон, были одеты совершенно одинаково. На них были черные брюки, черные рубашки, черные пиджаки и туфли соответствующего цвета. У каждого на пиджаке, на правой стороне груди, точно там, где расположено сердце, был вышит золотыми нитями непонятный символ: треугольник, в центр которого был помещен закрашенный круг.

Позы, в которых сидели эти люди, также были идентичными: полностью прямые спины, слегка отодвинутые от спинки стула, локти на столе, пальцы сложены в замок и поднесены к подбородку. Взгляды их были направлены в стол прямо перед собой. Однако человек, сидевший в начале стола, являл собой полную противоположность остальным. Он был одет во все белое, на нем не было пиджака, а золотой символ был вышит прямо на рубашке на том же месте, что и у остальных. Волосы у него были белого цвета, не светлого, а именно белого, причем это не были седые волосы, они просто были белые, как только что выпавший снег. Поза его также отличалась от остальных: его руки были закинута за голову, сам же он откинулся на спинку своего стула, который, кстати, был массивнее, чем у других. Взгляд его был устремлен поверх голов собравшихся куда-то вдаль (хотя единственное, что можно было увидеть вдали, – это все тот же здоровый шкаф). В зале царил молчание. Никто не издавал ни звука. Так продолжалось уже почти десять минут. Наконец минутная стрелка на часах, висевших за спиной у человека в белом, стала вровень с большой стрелкой, указывающей на число двенадцать. Наступила полночь. Начался новый день. И, будто повинуюсь какому-то неведомому сигналу, человек в белом медленно встал со стула. Обведя взглядом каждого из присутствующих, он наконец заговорил:

– Ну что ж, приятно снова видеть всех в сборе. Сегодня поистине значимый день для всех нас. Последний раз событие подобной важности случилось десять лет назад. В тот раз мы окончательно определились с нужным нам человеком и приняли решение о начале полномасштабного и тщательнейшего исследования его личности. На тот момент это было огромным прорывом для нас всех. Основа нашего плана была заложена. В течение всего последующего времени мы искали пути к реализации этого плана. Было испробовано множество средств, потрачено немало усилий, были моменты взлетов и падений, но мы не отчаивались. И в конце концов я рад сообщить вам об этом, мы добились того, к чему так стремились. Именно для этого я собрал вас сегодня. Сегодняшний день войдет в историю. Запомните его. День, когда мы наконец сделаем главный шаг к своей цели.

Его слова вызвали некоторое оживление среди собравшихся. Они, правда, не сочли необходимым слишком усердствовать в проявлении своих эмоций, однако, по крайней мере, вышли из анабиоза: задвигались, разомкнули замки из сложенных пальцев, начали переглядываться между собой, кое-кто даже позволил себе слегка улыбнуться. Спустя примерно минуту все снова замерли, успокоились, и теперь все как один не отрываясь смотрели на человека в белом, ожидая продолжения, которое незамедлительно последовало:

– Как я уже сказал, все препятствия наконец сняты. Осталось только закончить начатое. Проект официально вступает в новую стадию. К ее реализации мы приступаем незамедлительно. Мы не можем позволить себе медлить, сегодня, как никогда, необходимо правильно распорядиться предоставленным нам временем (он поднял правую руку и не глядя указал большим пальцем на часы, висевшие за его спиной). Я рассчитываю, что *он* окажется у нас уже через несколько часов. Поэтому я прошу всех должным образом подготовиться. Мне понадобится помощь каждого из вас. Мы начнем через тридцать минут. А теперь, может быть, у кого-нибудь из присутствующих есть какие-либо предложения или вопросы. *Рациональные* предложения и *обоснованные* вопросы, разумеется. Я готов внимательно выслушать каждого.

С предложениями и вопросами никто не спешил. Казалось, все постепенно переваривали услышанное. Кто-то легонько постукивал пальцами по поверхности стола, кто-то вертел в руках ручку, не сводя при этом глаз с человека в белом, кто-то просто отстраненно смотрел прямо перед собой, думая, возможно, о чем-то своем. Однако один человек все же явно был чем-то озабочен. Это легко читалось в его взгляде. У него явно *было* что сказать в ответ на только что услышанное заявление, но, по-видимому, он сомневался, *стоит* ли делать это. Он сосредоточенно размышлял о чем-то, нервно покусывая нижнюю губу. Так прошла примерно пара минут. Человек в белом заговорил вновь:

– Как я понимаю, желающих нет. Что ж, это значит, что всем все ясно и понятно, как я и ожидал. В принципе, я считаю, на этом можно завершить совещательную часть сегодняшней встречи. Прошу всех проследовать в Главный зал. Я надеюсь, что все вы хорошо представляете важность предстоящего события, поэтому...

– Подожди, Сэлтор. Я все же вынужден прервать тебя. Думаю, никто не будет против задержаться еще на несколько минут. У меня все еще есть некоторые сомнения. Ты позволишь?

Эти слова принадлежали тому самому, чем-то озабоченному, человеку. Вероятно, он все же решился. Сэлтор медленно и даже как-то нехотя перевел свой взгляд на сомневающегося. Скажем так, необязательно было хорошо разбираться в тонкостях понимания человеческих эмоций, находящих свое отражение на лице, чтобы понять, что Сэлтор был вовсе не в восторге от просьбы, прервавшей его слова. Если выразиться чуть проще, то его взгляд говорил примерно следующее: «Черт, что ему опять надо?» Однако спустя несколько секунд его лицо вновь приняло нормальное, даже доброжелательное, выражение, хотя его глаза по-прежнему продолжали сверлить высказавшегося.

– Сомнения? Вот как? Немного странно это слышать, мне казалось, все сомнения и беспокойства остались в прошлом. Однако, Эдгард, если у тебя действительно есть что сказать, я никоим образом не собираюсь мешать тебе. Давай же, поделись с нами своими мыслями.

– Сейчас поделюсь. Мне вовсе не хочется ставить под сомнение наш столь тщательно продуманный план, критиковать наши замыслы, они, безусловно, несут в себе благие намерения. Однако я еще раз призываю всех в последний раз задуматься над тем, что мы намереваемся совершить. Не кажется ли вам, что подобное вмешательство является слишком резким и бескомпромиссным? Мы ведь совершенно не оставляем им выбора.

Сэлтор, все так же пристально глядя на своего неожиданно появившегося оппонента, улыбнулся одними уголками рта. Впрочем, подобная улыбка более походила на усмешку.

– Уважаемый Эдгард, я прекрасно понимаю вашу обеспокоенность в связи с предстоящими событиями (внезапный переход на вы в данном случае явно был признаком проявления не уважения, а скорее, снисходительности, даже некой насмешливости), мы все взволнованы не меньше вас, и в этом нет ничего удивительного, учитывая всю грандиозность проекта, я и сам места себе не нахожу последние несколько часов. Однако сейчас не время давать свободу своим накопившимся переживаниям, нужно обуздать свою нервную систему, сейчас чрезвычайно важно сохранять спокойствие. И ваша нервозность может негативно сказаться на состоянии остальных. Поэтому я еще раз прошу вас успокоиться и не мешать нам и самому себе сосредоточиться.

– Нет, Сэлтор, здесь дело вовсе не в моей повышенной нервозности, и тебе это прекрасно известно. Я неоднократно, на разных стадиях проекта, пытался поднять вопрос о целесообразности подобных действий в отношении людей, но ты неизменно пресекал любые попытки пересмотра или даже просто обсуждения осуществляемого проекта, решение о котором, кстати, было принято тобой в одностороннем порядке, несмотря на протесты многих членов СПЧО.

– Во-первых, не многих, а лишь *некоторых*, которые впоследствии поняли ошибочность своих взглядов, осознали необоснованность своих сомнений и примкнули к группе поддерживающих проект. Фактически на данный момент ты остался *последним* из группы участников, первоначально не поддержавших проект. А во-вторых, любой, даже самый лучший, план не является идеальным, и, естественно, всегда найдутся люди, которым он придется не по душе. Это неизбежно. Однако если большинство, а в данном случае совершенно подавляющее большинство, одобряет какую-либо идею, то, как правило, она воплощается в жизнь. И я более чем уверен, что так произойдет и на этот раз.

– Сэлтор, неужели ты не понимаешь, что эксперимент над людьми, который мы вот-вот начнем, крайне опасен и далеко не факт, что он пойдет им на благо?

– Это не эксперимент, Эдгард. Эксперимент – это действие, совершаемое с целью проверки правильности или ошибочности какой-либо идеи или предположения. То, что делаем мы, – это доведение до логического конца задачи, правильность и необходимость которой уже бессмысленно оспаривать. Пойми же это наконец. Однако если ты по-прежнему не в силах справиться со своими страхами, мы можем вновь, в последний раз, выслушать несогласных с проектом, если таковые найдутся. Итак, я обращаюсь ко всем присутствующим, если кто-нибудь хочет выразить свою неуверенность или несогласие по поводу проекта, то это ваш последний шанс сделать это. Есть желающие?

В зале вновь повисла тишина. Если у кого-то и было подобное желание, оно было явно недостаточным для того, чтобы открыто высказать его. Эдгард тщетно бросал взгляды на сидевших за столом. Никто даже не посмотрел на него.

– Судя по всему, Эдгард, молчание сейчас красноречивее любых слов. Не вижу смысла продолжать дискуссию. Скоро ты сам поймешь, что причин для беспокойства нет и никогда не было. Во всяком случае, я очень надеюсь на это. А теперь я прошу, наконец, всех проследовать в Главный зал. Все уже подготовлено. Я присоединюсь к вам через несколько минут.

Все участники собрания, как один, начали оживленно и даже как-то излишне торопливо выбираться из-за стола. Все, кроме Эдгарда, который остался стоять у стола, казалось, в полной прострации. Тем временем зал постепенно пустел, освобождаясь от людей, один за другим выходявших за дверь. Спустя еще несколько мгновений Эдгард с шумом выпустил воздух из носа, покачал головой и тоже направился к выходу. Он покидал зал последним. Выходя, он оглянулся на Сэлтора, все так же стоявшего на своем месте. На секунду их взгляды встретились, после чего Эдгард резко отвернулся и вышел из зала. Сэлтор остался один. Он подошел к окну и посмотрел на лежавший далеко внизу город. Город все так же мирно спал. Ничто не могло потревожить его покой. И Сэлтор знал это. Он уперся лбом в оконное стекло и закрыл глаза.

Глава 1. Неудачный день

Во Владивостоке начиналось утро. Солнце с каждой минутой все больше выглядывало из-за горизонта, небо, на котором в этот день не было ни единого облачка, становилось все светлей. Солнечные лучи скользили по крышам зданий, заглядывали в окна домов, пробираясь в квартиры просыпавшихся жителей. По улицам города уже сновали люди и машины, которых было еще не слишком много, однако их количество стремительно увеличивалось. Город просыпался. Начинаясь новый день, и, по крайней мере, в отношении погоды он был просто прекрасен. Май в этом году выдался отличным, и сегодняшней день был ярким тому примером. Яркое солнце, чистое небо, плюс двадцать градусов на улице (и это только ранним утром) – что может быть лучше? Разве что иметь столь превосходный день в своем полном распоряжении и делать то, что сам сочтешь нужным, в том числе и в отношении времени подъема с кровати. Однако мало кто может позволить себе подобную роскошь в понедельник утром.

Ровно в 7:00 в одной из квартир одного из домов на улице Русской включилось радио, выполнявшее в это утро роль будильника. Из радио донесся жизнерадостный голос диктора, который желал удачного начала дня тем, кто уже проснулся, и уговаривал поскорее встать с кровати тех, для кого этот день еще не начался. Андрей, лежавший на диване в двух метрах от испускавшего позывы бодрости радио, явно был совсем не против того, чтобы начало столь «чудесного», по словам диктора, дня оттянулось еще хотя бы на полчаса. Однако сегодня это было невозможно, и Андрей это прекрасно понимал. Но дополнительные пять минут тишины он еще мог себе позволить. Андрей начал шарить рукой в поисках пульта от музыкального центра на стоявшем вплотную к дивану маленьком столике. Пульта не было. После еще нескольких секунд безуспешных попыток обнаружить устройство, которое помогло бы заткнуть веселящегося у себя в студии ведущего утренней развлекательной программы, Андрей вспомнил, что специально отнес пульт в другую комнату перед тем, как лечь спать. Чертыхнувшись про себя, он понял, что полежать в тишине этим утром больше не получится и начало нового дня, удачное или не очень, так же неизбежно, как и предстоящий через пару часов итоговый тест по истории международных отношений. К которому, кстати, он так и не успел подготовиться, потому что потратил все свое свободное время на поиски материала для курсовой. Причем не для себя, а для одной девушки. Еще неизвестно, оценит она это или нет. Но зато точно известно, что если он сегодня завалит тест, то его оценят по всей строгости. Поэтому придется вставать.

Андрей нехотя скинул с себя одеяло, потянулся, зевнул во весь рот и принял сидячее положение. Прикинув еще раз все возможные последствия опоздания на пару и бросив взгляд на стоявшие на столике часы, он наконец заставил себя встать с дивана. Из-за задернутой шторы в комнату уже пробивался солнечный свет, оставляя на полу белые пятна. Андрей подошел к окну и отдернул штору. Солнечные лучи в ту же секунду поприветствовали его, от души врезав ему по глазам. Зажмурившись и поморгав пару секунд, он посмотрел через окно на улицу. *Да, действительно, прекрасный майский денек. Интересно, сколько градусов будет сегодня днем? Не меньше двадцати, это точно. А может, и больше. Наверняка больше.* С такими мыслями он повернул ручку и распахнул окно. Свежий утренний воздух ворвался в комнату, давая возможность поскорее отойти от сна. Отойти от сна было бы проще, если бы он проспал больше чем три часа. Но ничего не поделаешь, нужно собираться. Да уж, нелегка жизнь студента, особенно если ты студент третьего курса Дальневосточного Федерального Университета, особенно если ты учишься на китаеведении и, наконец, особенно если ты примерный студент. Все это в полной степени относилось к Андрею, в том числе и последнее, хотя иногда он и позволял себе расслабиться. Но в последнее время у него такой возможности не было, близящаяся сессия давала о себе знать. После нехитрых утренних действий по умы-

ванию и чистке зубов, в процессе которых Андрей еще раз отругал себя за то, что в который раз забыл купить новую пасту, из-за чего ему вновь пришлось напрягать всю силу своих пальцев, чтобы выдавить последние остатки старой, он направился на кухню, намереваясь позавтракать на скорую руку. Времени особо нет, поэтому придется ограничиться кофе и парой бутербродов. Открыв холодильник, он понял, что, скорее всего, придется ограничиться одним кофе. Если, конечно, у него не было желания закусить сегодня маринованными огурчиками с кетчупом. Кроме этого в холодильнике больше ничего не было, если не считать открытого пакета с молоком, который он не мог выбросить уже недели три. Желание для подобных кулинарных экспериментов у него явно отсутствовало. Хорошо хоть сахар еще остался. *Ну что ж, ничего не поделаешь. В следующий раз придется быть внимательнее и заранее запастись всем необходимым. Хотя я напоминаю себе об этом чуть ли не каждый день, а результатов пока что не наблюдается.* Наспех влив в себя чашку кофе, Андрей вновь направился в спальню (которая заодно использовалась им в качестве кабинета по причине отсутствия в квартире прочих комнат, кроме гостиной, кухни и ванной), чтобы одеться перед выходом на улицу. К счастью, теплая, почти летняя, погода за окном предельно упростила ему задачу. Слегка потертые любимые джинсы и синяя футболка – думаю, этого вполне хватит на сегодня. Быстро одевшись и подхватив на ходу сумку, в которой находились записи с информацией, которую он не успел поместить себе в голову перед предстоящим тестом, Андрей уже через пару минут стоял у входной двери, торопливо натягивая на ноги кроссовки. Спустя еще несколько мгновений он закрыл дверь с обратной стороны, щелкнул ключом и устремился вниз по лестнице, не тратя времени на лифт, благо он жил на третьем этаже. В 7:30 он оказался на улице, ровно за полчаса до начала пар. Да, действительно, денек выдался на славу. Градусов двадцать, никак не меньше, ни облачка на голубом небе, легкий теплый ветерок, дующий в лицо. Настроение улучшается автоматически, без каких-либо усилий, при одном только выходе за дверь. Само собой, у Андрея оно тоже улучшилось. На три минуты. Ровно столько занимает путь быстрым шагом от подъезда его дома до автобусной остановки. Дойдя до нее, он смог еще раз почувствовать на себе, что такое кардинальная смена расположения духа. В этот долбаный прекрасный денек народу на остановке скопилось раза в два больше, чем обычно в это время. Шансы пролететь мимо теста, даже не приступив к нему, возрасли прямо пропорционально количеству людей, продолжавших подходить к остановке. *Да вам что, дома не сидится, что ли? Куда вы все вывалили сегодня, будто сговорившись? Черт бы вас всех подрал! Ладно, делать нечего, придется прорываться. Главное – правильно выбрать место. Встану-ка я, пожалуй, возле вон той группы из трех женщин, лет по тридцать — тридцать пять каждая, одной старушки, которой на вид столько же, сколько тем трем вместе взятым, и паре сухоньких студентов в очках. Когда подойдет автобус, их будет легче опередить и пролезть первому. Не очень хорошо так поступать, конечно, но опаздывать сегодня мне совсем не нужно.* Автобус номер шестьдесят, более всего ему подходивший, долго ждать себя не заставил. Уже через несколько минут он подкатил к остановке, остановившись таким образом, что передняя дверь оказалась у Андрея прямо перед носом. Дверь открылась, и Андрей, слегка оттолкнув в сторону собиравшегося влезть первым одного из студентов, буквально впорхнул в автобус. Ему даже удалось сесть на одно из последних остававшихся незанятыми сидений. Правда, уже через минуту ему пришлось уступить место той самой старушке, которая, казалось, готова была развалиться в любую минуту. Автобус начал отъезжать от остановки, постепенно набирая скорость. *Ну все, теперь все зависит от водителя и размера пробок на пути до университета.* Пока можно было слегка расслабиться и взвесить в голове оставшиеся знания по истории международных отношений. Но, как назло, в голову лезли совсем другие мысли. *Интересно, ей понравится тот материал, который я раскопал?* Во всяком случае, у него были основания надеяться на это после того, как он потратил на его поиски в Интернете все выходные. Было бы здорово, если она оценила бы по достоинству его рвение. *Может быть, это поможет им*

больше сблизиться, а может быть, даже... Да, я понимаю, это всего лишь курсовая, но ведь главное не это, главное – это внимание, желание помочь. Да, определенно, это может подействовать. Тем более что она уже целый месяц делает ему знаки, говорящие, что, возможно, она им интересуется. Хотя... может быть, ему просто приятно так думать.

Пробок между тем не было, автобус довольно быстро продвигался вперед и вскоре подошел к нужной для Андрея остановке. Расплатившись с водителем, Андрей выскочил из автобуса. Первым делом он взглянул на часы. М-да. 7:58. Но могло быть и хуже. Теперь он опоздает максимум на пять минут, а это вполне допустимо. Предельно быстрым шагом он добрался до здания Восточного института, прошел через вахту, на ходу показав пропуск охраннику, и бросился к лестнице, ведущей на верхние этажи. Через пару минут он уже был перед дверью аудитории. Постучав и выждав небольшую паузу, он наконец вошел внутрь. На часах было 8:04. Декан, проводивший тест, глянул на него неодобрительно, но без раздражения. Андрей сел за первый свободный стол и начал выкладывать вещи, которые, по его мнению, должны были помочь ему справиться с предстоящим испытанием. Ручка, карандаш, чистая тетрадь для запасных листов и...

Секундочку, а где тетрадь с записями за прошедший семестр? Где же она? Может, в другом отделе? Нету... Я же не... Не может быть... Андрей с трудом подавил в себе желание выругаться на весь класс. Он все-таки забыл ее. Прошлой ночью, пытаясь хоть как-то повторить материал, он вытащил ее из сумки и забыл положить обратно. Оставил дома свой главный ресурс пополнения недостающих знаний о предмете. Катастрофа. Теперь останется рассчитывать только на самого себя. Возможно, ему повезет и выпадет удачный билет. *Хоть бы так...*

Декан тем временем подошел к его столу и положил перед ним листок с вопросами. С двумя вопросами. Что же в них? Андрей протянул руку, взял листок и медленно поднес его к глазам. Через пару секунд он вздохнул с облегчением. Все-таки иногда ему везет. Перед ним был листок с двумя его любимыми вопросами. Две темы, которыми он интересовался уже несколько лет, еще до поступления в университет. Связанные между собой, по крайней мере, ему так всегда казалось. Взгляды на международные отношения Николо Макиавелли и политические воззрения легистов в Древнем Китае. Начало ответов по этим вопросам было известно ему наизусть. Легизм – философская школа Китая эпохи Чжань Го, известная как «Школа законников». Основные идеи древнекитайского легизма изложены в трактате IV в. до н. э. «Шан цзюнь шу» («Книга правителя области Шан»). Ряд глав трактата написан самим Гунсунь Яном (390—338 гг. до н. э.), известным под именем Шан Ян. Этот видный теоретик легизма и один из основателей «Школы законников» (фацзя) был правителем области Шан во времена циньского правителя Сяогуна (361—338 гг. до н. э.). В целом вся концепция управления, предлагаемая Шан Яном, пронизана враждебностью к людям, крайне низкой оценкой их качеств и уверенностью, что *посредством насильственных мер (или, что для него то же самое, — жестоких законов) их можно подчинить желательному «порядку»*. Причем законодатель, согласно Шан Яну, не только не связан законами (старыми или новыми, своими), но даже восхваляется за это: «Мудрый творит законы, а глупый ограничен ими». Существенное значение в деле организации управления Шан Ян и его последователи, наряду с превентивными наказаниями, придавали внедрению в жизнь *принципа коллективной ответственности (система тотальной взаимослежки)*.

Андрею идеи легистов, несмотря на их чрезмерную жесткость и даже временами жестокость, казались вполне разумными и приемлемыми. Более того, он считал, что даже в условиях современного общества их методы могли бы оказаться очень полезными и, что самое важное, эффективными. Он всегда был сторонником мнения, что усиление жестокости по отношению к преступности и увеличение давления на население в целом со стороны государства может привести к положительному результату в отношении развития общества. Эх, если бы

в его руках оказалась неограниченная власть, тогда бы он создал идеальное общество. Или, по крайней мере, попытался бы сделать это. Первым делом он бы утопил преступность в собственной крови, закон стал бы внушать криминальным элементам такой же страх, какой перед самими преступниками испытывает мирное население. И даже еще больший. Потом... Впрочем, сейчас пока не время думать об этом. Предаваться своим малоосуществимым идеям можно и после пар. А сейчас нужно сосредоточиться. Так, Николо Макиавелли. Выдающийся итальянский политический писатель XIV века. Христианству, как и вообще религии, в политической философии Н. Макиавелли отведено место *полезного орудия в управлении людьми*. Он преодолел теологические представления о политике и праве и обосновал подход к политике как эмпирической, то есть проверяемой опытом, науке. Он пришел к выводу о том, что в основе политики и политических отношений лежит *не христианская мораль, а интересы и сила*. Н. Макиавелли считал определяющим в межгосударственных отношениях фактор силы, состояние войны, а не мира: «Ибо добродетель порождает мир, мир порождает бездеятельность, бездеятельность – беспорядок, а беспорядок – гибель, и – соответственно – новый порядок порождается беспорядком, порядок рождает доблесть, а от нее проистекает слава и благоденствие...» Н. Макиавелли вовсе не был сторонником войны, но, будучи реалистом в истинном смысле этого слова, он был убежден в неизбежности войн и не видел перспективы их искоренения. Не видел, поскольку война, наряду с миром, – одно из двух постоянных состояний международных отношений, подобных любым другим противоположностям Вселенной. Убежденный в естественном антагонизме государств, в непричастности морали или других духовных источников к политическому искусству мыслитель и одновременно творец, глубоко выражавший гуманистический дух эпохи Возрождения, Н. Макиавелли, быть может, был одним из самых загадочных политических мыслителей в мировой истории.

Да, Макиавелли, я во многом согласен с тобой. Но только... Только я все же думаю, что существует способ, который бы позволил свести на нет все антагонистические начинания человечества. Войны являются неизбежными лишь потому, что тому виной сама природа людей. А что было бы, если бы удалось изменить эту природу? Тогда удалось бы доказать обратное и опровергнуть великого итальянца и всех его последователей. Война и мир существуют потому, что существуют добро и зло, неизбежная двойственность человеческой души. Два слагаемых, из которых формируется человеческое сознание, а значит, и сознание всего общества. А что, если из двух составляющих сделать одно? Возможно ли это?

Этот вопрос волновал его уже очень давно. Найдет ли он когда-нибудь ответ на него? Тут Андрей бегло глянул на часы, висевшие над доской. *Так, так. Сейчас все-таки нужно приниматься за работу*. До конца теста оставалось немногим более получаса, а ему еще предстояло перенести свои мысли на бумагу. Как бы хорошо он ни разбирался в данных вопросах, его знания нужно было поместить в требуемую форму для сдачи и последующей оценки. *Ну что ж, приступим*.

Через полчаса Андрей с видом абсолютно довольного собой человека протянул полностью исписанный мелким почерком листок декану, который с безучастным видом подошел к его столу с целью изъять у него этот самый листок. *Ну, вот и все. Просто прекрасно*. Все получилось как нельзя лучше. Теперь можно немного расслабиться. Впереди еще две пары по устному аспекту китайского, на которых можно просто сидеть и слушать преподавателя с задумчивым и внимающим выражением лица и изредка отвечать что-нибудь односложное на его нечастые вопросы. Андрей обернулся и посмотрел на Свету. Она уже сдала свою работу и теперь сидела, уставившись в открытое окно и слегка покусывая карандаш, лежавший в ее правой руке. Словно почувствовав на себе его взгляд, она повернулась и посмотрела на него, после чего улыбнулась и очень мило ему подмигнула. Он улыбнулся ей в ответ.

Как же она красива! Нужно обязательно с ней поговорить. Думаю, на этой неделе я смогу решиться. Непременно смогу. Декан тем временем собрал все работы и объявил, что все

свободны. До конца пары оставалось еще полчаса, поэтому он попросил не шуметь и тихо подождать начала следующей пары в коридоре. Студенты один за другим начали выходить за дверь аудитории. Андрей выждал немного и направился навстречу Свете, которая уже застегнула сумку и шла между рядами столов к выходу. Когда они поравнялись, Андрей легким жестом руки остановил ее и сказал:

– Света, привет. Ну что, как тест? Все успела?

– Привет! С тестом, думаю, все прокатит. Мне легкие вопросы попались: внешнеполитические взгляды в Древней Греции и основные направления внешней политики США во второй половине XX века. Про Грецию я и так помнила, а про США списала. А у тебя как?

– Тоже неплохо. Слушай, я тут кое-что для тебя нашел за выходные. В смысле по твоей курсовой. Надеюсь, поможет. Взгляни.

С этими словами он протянул ей флешку с найденным материалом.

– Ой, спасибо тебе большое. Я даже и не думала, что у тебя так быстро получится. Я ничего подходящего за целую неделю найти не смогла. Наверное, много времени у тебя отняло.

– Да нет, ничего особенного. Буквально за несколько часов справился. Хотя, конечно, пришлось повозиться. Но тебе я всегда рад помочь. Кстати, вот еще что. Ты завтра что вечером делаешь? Или послезавтра? Занята?

– Да, очень. Курсовую вот начну писать, родителям нужно помочь, еще кое-какие дела есть. Скорее всего, всю неделю буду занята. А что такое? Ты что-то хотел?

– Да нет, нет. Ничего такого. Просто интересуюсь. А ты не против, если...

– Слушай, Андрей, ты извини, у меня сейчас срочное дело есть одно, мне уже бежать нужно, давай попозже поговорим, хорошо? Ну давай, пока. До следующей пары. Еще раз тебе спасибо за помощь.

– Не за что. Пока.

Андрей несколько озадаченно посмотрел в сторону исчезнувшей в дверном проеме Светы. Разговор получился не совсем таким, каким он себе его представлял утром. *Ну ладно. Если не получится на этой неделе, поймаю ее на следующей. Ничего страшного.*

С такими мыслями он вышел в коридор. К нему тут же подошел его лучший друг Костя, с которым они подружились еще с первого курса. Он был одним из немногих, кому Андрей мог всегда довериться. И одним из тех, кому он всегда был готов помочь, особенно в плане учебы, потому как учеба Кости в университете, как правило, носила чисто символический характер. В последнее время, правда, их дружеские отношения стали как-то немного разлаживаться.

– Ну, как дела? Все написал? Что у тебя было?

– Легисты и Макиавелли. Как раз то, что я хорошо знал. Повезло, в общем. А у тебя как?

– А, лучше не спрашивай. К пересдаче уже сегодня можно начинать готовиться. Терпеть не могу этот предмет.

– Да? А какие предметы не входят в этот список? Физкультура? Хотя нет, совсем забыл, на третьем курсе ее уже нет.

– Ладно, хватит тебе. Ты лучше скажи, со Светкой-то поговорил наконец? Ты же собирался.

– Собирался, ну и что? Я ведь не уточнял, когда именно.

– Ну смотри. Как бы не опоздать тебе. На такую красотку желающие всегда найдутся.

– Ничего, успею. Может, на этой неделе поговорю.

– Ну давай, дерзай. Не робей только. Ты в столовую не хочешь сходить? А то я есть страшно хочу, позавтракать не успел сегодня.

– Да, я тоже. Нечем было завтракать. Кофе наспех выпил, и только. Пошли. Народу как раз мало должно быть, еще ведь пары идут.

Две пары по китайскому, на которых преподаватель Ван, недавно приехавший прямо из Пекина, усиленно жестикулируя, пытался донести до студентов характерные особенности

развития современного китайского общества, в конце концов завершились, учебный день подошел к концу. Студенты постепенно расходились, некоторые из них, которые во время пар не сочли для себя нужным прислушиваться к льющейся речи посланца Поднебесной, подошли к преподавателю и с помощью уточняющих вопросов пытались тонко выяснить, о чем, собственно, шла речь на этих двух парах. Андрей в их число не входил, поэтому он направился к выходу. Уже в дверях он оглянулся и увидел, что Света о чем-то говорит с учителем Ваном, а Костя, стоявший рядом со своим столом, знаками показал ему, что он тоже хочет проконсультироваться с преподавателем и чтобы Андрей не ждал его. Андрей махнул ему рукой на прощанье, бросил последний на сегодня взгляд на Свету и вышел из аудитории. Он быстро спустился по лестнице, прошел по коридору, кивнул на выходе охраннику и выскочил на улицу. Дел на сегодня у него больше никаких не было, поэтому можно было сразу ехать домой. Однако на полпути к автобусной остановке он вспомнил, что забыл тетрадь по курсу учителя Вана в классе. *Да что со мной сегодня такое, в самом деле? Не память, а какое-то решето. Давно я не помню за собой такой рассеянности. Ладно, придется вернуться. Надеюсь, аудитория еще не закрыта.*

Андрей взбежал по лестнице на нужный этаж, подошел к двери и уже было собирался повернуть дверную ручку, как вдруг услышал знакомый голос за дверью. Это была Света, она разговаривала прямо за дверью с кем-то из одногруппниц, кажется, с Мариной. Андрей не собирался подслушивать, но тут он услышал свое имя и невольно решил прислушаться к их разговору.

– Ты про кого, про этого Андрея? – насмешливо протянула Света за дверью. – Ну нет, такие, как он, мне точно не подходят.

– А что ты так категорично? Вроде бы неплохой парень, увивается так за тобой, да и...

– Да при чем тут плохой, неплохой? Мне до этого нет никакого дела. Он же просто студент, понимаешь? Ну какой с него толк? Вот то ли дело, например, Толик. У него и машина, и ресторан свой, и клуб вроде бы свой планирует открывать.

– Что за Толик? Ухажер опять новый какой-то?

– Ну типа того, ха-ха! Хотя, если честно, так надоело уже все здесь! Достал этот универ, достал этот город, все достало! Уехать бы уже отсюда подальше. Родители обещали отдать бабушкину квартиру, как только ее не станет, представляешь? Поскорее бы уже коньки она отбросила, тогда можно будет и квартиру продать, и уехать наконец.

– Злая ты какая-то, Светка. Бабушка все-таки твоя... Да и с Андреем тогда зачем продолжаешь заигрывать? Если не нравится он тебе...

– Зачем, зачем, да просто так! В конце концов, лишние поклонники-дурачки никогда не помешают.

Они еще продолжали о чем-то говорить, но Андрей уже не слышал. Он уже ничего не мог слышать. Он будто окаменел. С того момента, как он начал слышать этот разговор, каждое их слово пронзало его словно ножом. Давно ему не было так обидно, горько. В один миг все его надежды разрушились. Ошеломление от услышанного постепенно все более преобразовывалось в гнев. Гнев, который было очень сложно сдерживать. Как же ему хотелось ворваться в аудиторию и высказать ей все, что он о ней думает. Он с огромным трудом заставлял себя оставаться на месте. Эмоции буквально кипели в нем, заглушая его мысли. Он стоял перед дверью не в силах сдвинуться с места. Спустя несколько минут к нему наконец начала возвращаться способность нормально соотносить. *Допустим, я сейчас войду туда. И что дальше? Скажу, что она последняя тварь? Что это изменит? Вряд ли она почувствует угрызения совести. Такие люди, как она, на это неспособны. Поэтому лучше просто уйти...*

Автобус номер шестьдесят отъехал от очередной остановки. Только что зашедшие пассажиры занимали свободные места, которых осталось не так уж много, а некоторые остались стоять, взявшись за поручни на сиденьях. Кое-кто разговаривал по телефону или набирал оче-

редное СМС-сообщение, некоторые общались друг с другом, но большинство людей просто смотрели в окно, в котором проносились улицы города в самый разгар рабочего дня. Андрей сидел в самом конце, на одиночном сиденье, прислонившись лбом к стеклу. Он сидел абсолютно неподвижно, и лишь моргание его глаз указывало на то, что он все еще в сознании. Он смотрел на мелькавшую перед его глазами дорожную полосу, и точно так же мелькали мысли в его голове. *Как же так? Как она может так говорить, так поступать? Я всегда так хорошо относился к ней, считал, что она одна из немногих, на кого он мог положиться. Как же так? Как я мог так ошибиться в ней? Неужели я совершенно не умею разбираться в людях? Обожжаемая мной девушка оказалась таким паршивым человеком...*

Это просто не могло уложиться в его голове. Не каждый день сталкиваешься с подобным. *Да уж, «удачный» сегодня выдался денек. Хотя чего еще можно ожидать от таких людей? Или от людей вообще? На месте Светы мог бы оказаться кто угодно. И они бы точно так же вытерли об него ноги, даже не задумавшись о степени ублюдочности своих поступков. Потому что сами полные ублюдки. И они повсюду. Везде. Все одинаковы.*

Он наконец оторвал голову от окна и перевел взгляд на стоящих рядом людей. Он смотрел на них с растущим раздражением, и даже с ненавистью. *Все вы одинаковы...* Чтобы хоть как-то отвлечься, он достал телефон и отрыл новостную страничку. «Молодая женщина зверски убита в подъезде собственного дома. Полиция ведет поиск преступников», – прочел он первый попавшийся на глаза заголовок. *О господи, каждый день одно и то же. Кто-то кого-то грабит, убивает, насилует, подставляет. Неужели это никогда не закончится?..*

– Ну, вот я и дома, – сказал он самому себе, переступив через полчаса порог своей квартиры. Он проследовал на кухню, положил на стол пакет с купленными в магазине по дороге домой продуктами, вымыл руки, сходил к себе в комнату, не спеша переоделся, вернулся на кухню и стал вынимать купленные вещи. Значит, так. Что тут у нас? Бутылка кока-колы, пакет пельменей, батон белого хлеба, два пакета любимых чипсов «Lays Max», упаковка майонеза. Все-таки есть хочется ощутимо. В университетской столовой поесть как следует не получилось, несмотря на пары, народу там было будь здоров. *Ладно, сварю-ка я себе пельменей. Ничего более существенного готовить сейчас нет настроения, да и все равно больше ничего нет. Поем, а потом усядусь перед телевизором с бутылкой пива и с пакетом чипсов и просижу так до вечера. Надо же как-нибудь отвлечься.*

Андрей бросил взгляд на настольные часы. Они показывали 23:57. На столе стояла литровая бутылка колы, опустевшая где-то на две трети, и два пустых пакета от чипсов. *Да, я что-то припозднился. Пора спать. Завтра снова рано вставать.* Он встал с дивана, пошел в ванную, принял душ, почистил зубы, выключил свет в гостиной и вошел в свою комнату, закрыв за собой дверь. В половине первого ночи он уже лежал в своей кровати. Но заснуть побыстрее, как ему бы хотелось, у него не вышло. Мысли о событиях минувшего дня с новой силой вгрызлись в его сознание.

Ну надо же. Света. Она мне казалась просто воплощением всех возможных человеческих достоинств. Как же так? Как вообще люди могут быть настолько бесчувственными по отношению к другим людям? Я не понимаю. Что мешает им поступать по-человечески? Я не сомневаюсь в том, что дети, маленькие дети, способны вести себя как люди в истинном, достойном смысле этого слова. Что же происходит, когда дети взрослеют? Все хорошее, что было в них, выветривается, атрофируется? Куда уходит добро? Почему это происходит? И самое главное, можно ли этому как-то помешать?

Эти вопросы беспокоили его уже давно. И сегодняшняя случай, крайне болезненный для него, в очередной раз подтвердил его мысли, поселившиеся в нем много лет назад. *В людях точно нужно что-то менять. И делать это нужно как можно скорее, пока не стало слишком поздно. Люди разлагаются изнутри. И разложение это принимает все более серьезные формы, постепенно распространяясь на всех людей, заражая даже тех, кто еще совсем недавно был*

на верном пути. Люди больше не видят причин поступать достойно, стремиться к хорошему. Зачем, если никому, кроме самого себя, это не нужно? Так думают многие, даже люди с высокими моральными ценностями. Для каждого важна лишь своя выгода, свое собственное благополучие. А все то, что нам показывают с экранов телевизоров, все то, что мы видим со страниц книг, газет и журналов, – лишь сплошное лицемерие, вранье. Все эти заявления о том, что нужно всегда сохранять человеческое лицо, помогать ближнему, любить не только самого себя, но и остальных. Это просто смешно. Они неспособны признаться даже самим себе, что на все это им на самом деле наплевать, и они лишь повторяют заученные шаблоны высокоморального поведения, вдолбленные им в голову с рождения их родителями, которые сами не верили в то, чему учили своих детей, и общественным мнением, которое формируется людьми, даже и не думающими следовать каким-либо моральным принципам. Это просто замкнутый круг. Однако я вовсе не хочу сказать, что все люди такие. Вовсе нет. Ничего подобного. Я твердо убежден, что мерзавцы, негодяи и просто люди с прогнившей душой составляют лишь часть от всего населения. Остальные не такие или, по крайней мере, гораздо лучше. Разделение происходит по разным причинам, их нужно рассматривать особо, разговор сейчас не об этом. Проблема заключается в том, что та часть людей, плохая их часть, отравляет остальных, которые как минимум потенциально являются хорошими людьми, инфицирует их подобно вирусу. И постепенно человечество, которое, по идее, должно быть окрашено в два цвета, черный и белый, становится серым. Добро и зло вступают в симбиоз друг с другом, перемешиваются между собой, перетекают друг в друга, размывая тем самым сами понятия о добре и зле, о том, что плохо, а что хорошо. Вследствие этого люди все больше начинают поступать двойственно, противоречиво. Плохой человек может время от времени совершать хорошие поступки, оправдываясь тем самым перед самим собой за свои прежние ужасные дела, хороший человек может поступить плохо, успокаивая после этого свою совесть тем, что это единичный случай и что время от времени он имеет право поступать низко и недостойно, оставаясь при этом хорошим. Но, запятнав себя однажды, не так легко смыть чернь со своей души. Какой смысл совершать достойные поступки, если ты делаешь это только тогда, когда это не вредит твоим интересам, твоей выгоде? Это все не по-настоящему. Это самообман. Если ты считаешь себя хорошим человеком, ты обязан поступать соответственно всегда, в любых обстоятельствах. А иначе все это не более чем фальшивь. И сам ты тоже фальшив насквозь, хотя и не хочешь признаваться себе в этом. Однако людям, похоже, просто нет до этого дела. Конечно, зачем утруждать себя высокими материями, когда нужно просто обеспечивать свое существование. Однако подобное существование не будет длиться вечно. Расплата за отрицание человеческих ценностей неизбежна. Люди просто не понимают или не желают понимать этого. А те, кто все-таки понимают и хотят хоть что-то изменить, не в состоянии этого сделать. У них нет ни сил, ни возможностей. Как ни прискорбно это осознавать, но среди людей в этом мире нет такой силы, которая бы могла покарать виновных и создать новое общество. Идеальное общество, лишенное пороков. К сожалению, это лишь недостижимая мечта. И с течением времени, после долгих лет душевной деградации, люди в конечном итоге утратят последние остатки своей человеческой сущности и превратятся в монстров. В тех монстров, какими они наполовину являются уже сегодня. И тогда всему придет конец...

– Как же я все-таки ненавижу людей, – прошептал Андрей.

Глава 2. Сон или явь?

Андрей открыл глаза. В комнате было очень светло, яркий солнечный свет, проникавший через неплотно задернутые шторы, заливал все видимое пространство. *Странно... Сколько же сейчас времени? Непохоже, что сейчас раннее утро. Неужели я проспал? Не сработал будильник? Скорее всего...* Какой же странный все-таки сон ему приснился. Правда, в памяти остались лишь обрывочные моменты...

Андрей немного привстал на диване. В течение следующих нескольких секунд он потрясенно водил головой из стороны в сторону, после чего замер в полнейшем недоумении. *Где я? Куда я попал?* Он находился в совершенно не знакомом ему месте, которое не имело ничего общего с его комнатой. Точнее, это место тоже было комнатой, но совершенно непохожей на ту, в которой он ложился спать всего несколько часов назад. Она была больше, по меньшей мере, в два раза, стены были не белого, как в его комнате, а светло-синего цвета, мебель, хоть и была расставлена похожим образом, была иного типа, компьютер со стола бесследно исчез, как и все книги, разбросанные раньше по всей его поверхности. Из прежней мебели не осталось ничего. Может, ему это просто снится? Непохоже. На всякий случай он все же ущипнул себя. Боль чувствовалась. Даже очень. Выходит, не сон? Но что тогда? Его похитили? Но кому он мог понадобиться?

Он еще раз огляделся по сторонам. Так, вот и шкаф. Нужно попробовать найти какую-нибудь одежду, в одних трусах он не слишком уверенно чувствовал себя на новом месте. Посмотрим, что у нас здесь. Он открыл дверцу шкафа и заглянул внутрь. На перекладине висело штук десять рубашек, преимущественно белого и черного цветов, два пиджака, одна легкая куртка. В шкафчиках сбоку лежали футболки, джинсы с брюками, носки и нижнее белье, все было разложено по порядку, каждый предмет одежды находился в своем отдельном шкафчике. Он выбрал себе черную футболку, свободную от каких-либо рисунков, джинсы, которые были в точности как его любимые, разве что не потертые и вообще выглядевшие совершенно новыми, и пару черных носков с белой полоской наверху. Одевшись, он подошел к окну и отдернул шторы. Солнечный свет, ударив в глаза, на несколько секунд ослепил его. Поморгав немного, он наконец выглянул в окно. Ничего себе! Такого он точно не ожидал. Ему приходилось до этого бывать на небоскребах, поэтому он с полной уверенностью мог сказать, что сейчас его отделяло от земли этажей семьдесят, если не больше. Прямо перед его взглядом простирался огромный город, явно не походивший на Владивосток. Скорее, это был какой-то крупный мегаполис, но не Москва и не Санкт-Петербург, уж слишком много было вокруг высоких зданий. А здание, в котором он находился сейчас, было выше всех остальных, это уж точно. Выходит, он не в России? Где тогда? Нью-Йорк? Токио? Шанхай? Он лихорадочно перебирал в памяти все известные ему городские гиганты, но не мог найти признаков или каких-либо опознавательных знаков, которые могли бы помочь ему найти ответ на столь волнующий его вопрос. Как же он мог оказаться здесь? И почему не проснулся, когда его везли? Что с ним теперь будет? Никаких догадок в голове. Рой вопросов, и все без ответа. Ну что ж, если нет возможности выяснить все путем умозаключений, нужно попытаться это сделать с помощью активных действий. Где бы сейчас он ни был, нужно как-то выбираться из этого места. Андрей подошел к массивной деревянной двери, расположенной рядом с окном, и попробовал повернуть ручку. Безрезультатно. Ручка не поддавалась, несмотря на все его усилия. Он был заперт. Выходит, он все-таки пленник. В эту секунду из-за запертой двери к нему проник звук чьих-то шагов, обладатель которых, предположительно, направлялся к его комнате. Андрей отошел от двери и встал возле дивана. Кто этот человек? Сможет ли он объяснить ему, что здесь происходит? Захочет ли? Между тем шаги затихли у самой двери, щелкнул замок, ручка медленно поползла вниз. Еще через мгновение дверь открылась, и в комнату вошел человек

среднего роста, одетый во все белое. Белый пиджак, белая рубашка, белые брюки. Он вообще весь был какой-то белый, бледное лицо, седые волосы. Хотя это странно, он выглядел достаточно молодо, неужели так рано поседел? Человек между тем затворил за собой дверь и встал напротив окна, из-за чего солнечный свет теперь мешал Андрею разглядеть его лицо более подробно. Повисла пауза. Человек в белом молчал, разглядывая его, а самому Андрею первому открывать рот не хотелось. Интересно, он говорит по-русски или хотя бы по-английски? Через мгновение незнакомец, словно прочитав его мысли, наконец заговорил, причем на чистейшем русском языке.

– Ну вот мы наконец и встретились, Андрей. Очень рад тебя видеть. Мы все здесь очень долго тебя ждали.

– Но кто вы? Где я сейчас? И почему я здесь? Что вам от меня нужно? – Андрей разом выпалил все накопившиеся у него вопросы.

Незнакомец отошел от окна и приблизился к нему. Теперь стало возможным различать черты его лица. Выражение лица этого человека было очень спокойным, глаза внимательно смотрели прямо в лицо Андрея, словно пытаясь запомнить его во всех подробностях, на губах прослеживалась едва заметная улыбка. Кроме того, Андрей теперь мог это видеть вполне отчетливо, волосы у него были не седые, а именно белые, словно покрытые белилами.

– Я отвечу на все твои вопросы. Но сначала тебе нужно успокоиться. Тебе здесь ничего не угрожает, и ты вовсе не пленник, как ты мог бы об этом подумать. То, о чем я сейчас расскажу тебе, любому человеку показалось бы невероятным, более того, совершенно невозможным, и, как мне это представляется, ты тоже не станешь исключением. Однако, несмотря на всю странность и кажущуюся нереальность всей сложившейся ситуации, я все же прошу тебя внимательно выслушать все то, о чем я сейчас буду говорить, и, если по завершении моего рассказа у тебя останутся какие-либо сомнения, я постараюсь развеять их. Ты готов слушать?

– Да, – без промедления ответил Андрей.

– Ну что ж. Для начала я отвечу на твой третий вопрос. Ты здесь потому, что нам нужна твоя помощь. Именно твоя, других вариантов у нас не было. На остальные вопросы ответить будет сложнее. Для начала позволь мне кое-что спросить у тебя. Что ты знаешь о человеческом сознании?

Что за странный вопрос? Человеческое сознание? При чем здесь это? Я даже и не знаю, что ответить.

– Что я знаю? Ничего особенного. Наше сознание – это... это и есть мы сами. С помощью него мы осознаем сами себя, с помощью него мы мыслим, в нем храним информацию.

– Да, все это так. Однако все то, что ты сейчас перечислил, относится к той части сознания, которая отвечает за умственную деятельность. Это та часть сознания, которой мы пользуемся каждый день, которую воспринимаем и понимаем. А как же быть с той частью, которую мы не осознаем? Что ты знаешь о той скрытой части, благодаря которой у нас случаются приступы дежавю, которая заставляет нас вспоминать те вещи, какие никогда не случались и даже никоим образом не могли случиться с нами? Можешь ли ты каким бы то ни было образом объяснить, почему и откуда во время снов к нам приходят мысли, помогающие нам понять те вещи и явления, которые мы не в состоянии осмыслить в реальной жизни? Я думаю, тебе неизвестен ответ на все эти вопросы. И никому из людей он неизвестен. Ты станешь первым и единственным, кто узнает величайшую тайну человеческого существования. И заключается она в том, что ты сейчас находишься в мире, созданном усилиями мысли и воображением всех людей на планете, сотканном из миллиардов сознаний всех человеческих существ, соединяющихся между собой и образующих единое сознание всего человечества.

Андрей явно ожидал услышать от незнакомца нечто другое, менее безумное и более правдоподобное. *Интересно, здесь все спятили или только этот? Боже мой, за что мне все это? Быть похищенным группой психопатов, что может быть более захватывающим? Что*

со мной теперь будет? Он сказал, им от меня нужна какая-то помощь. Какая, например? Примкнуть к их отряду, ордену, или что там у них, и помочь захватить мир? Или поучаствовать в эксперименте по разделению тела и сознания? Ну нет, так просто я не дамся...

Человек в белом слегка усмехнулся, многозначительно посмотрел на Андрея и своими следующими словами заставил его удивиться сильнее, чем когда-либо за все прожитые двадцать лет его жизни.

– Интересно, здесь все спятили или только этот? Боже мой, за что мне все это? Быть похищенным группой психопатов, что может быть более захватывающим? Что со мной теперь будет? Он сказал, им от меня нужна какая-то помощь. Какая, например? Примкнуть к их отряду, ордену, или что там у них, и помочь захватить мир? Или поучаствовать в эксперименте по разделению тела и сознания? Ну нет, так просто я не дамся... – слово в слово он повторил все, о чем только что *подумал* Андрей.

Андрей почувствовал, что все происходящее здесь на деле оказывается гораздо более странным и непонятным, чем ему казалось, хотя еще несколько минут назад он был уверен, что ничего более странного просто быть не может. *Каким образом он прочел мои мысли? Кто он такой, в конце концов?*

– Я могу не только читать твои мысли, но и многое другое. Я могу, например, с точностью описать любой момент твоей жизни начиная с десятилетнего возраста, могу рассказать обо всех твоих мыслях, желаниях и мечтах, когда-либо приходивших тебе в голову. Например, когда тебе было двенадцать, ты мечтал стать летчиком и каждый день подниматься навстречу солнцу. Когда тебе исполнилось шестнадцать, тебя пленили страны Восточной Азии, в особенности Китай, поэтому твой выбор и остановился на твоей сегодняшней специальности. Я знаю, что девочку, в которую ты впервые по-настоящему влюбился, звали Диной. Знаю я и о вчерашнем случае в университете, о Свете. И наконец, мне также известны все твои идеи о построении идеального общества. Мне особенно запомнились твои последние мысли из вчерашнего дня, прямо перед тем, как ты заснул: «И с течением времени, после долгих лет душевной деградации, люди в конечном итоге утратят последние остатки своей человеческой сущности и превратятся в монстров. В тех монстров, какими они наполовину являются уже сегодня. И тогда всему придет конец».

Андрей молчал в полнейшем потрясении. *Но это же... просто невозможно. Ведь так? Даже если он телепат. Он не может всего этого знать. Никто не может. Только Бог, если он существует. Но ведь он не Бог? Хотя... Я уже ни в чем не уверен. Может, я все-таки сплю? Хоть бы так. Потому что если это не сон, то тогда, скорее всего, я просто сошел с ума. Ведь наяву такого просто не может быть.*

– Нет, Андрей. Я не Бог, это не сон, и ты не сошел с ума, уверяю тебя. Но я рад, что мне удалось произвести на тебя должное впечатление. Я надеюсь, теперь ты с большей серьезностью станешь относиться к моим словам. Да, кстати, прости мне мою невежливость, я ведь так и не представился. Меня зовут Сэлтор. Я главный в этом здании, да и не только в нем, говоря по правде. А теперь сядь, пожалуйста. У нас впереди длинный разговор.

Андрей, не говоря ни слова, присел на край дивана. Сэлтор взял стул, стоявший около двери, и, усевшись на него, расположился всего в двух шагах от Андрея.

– Итак, я продолжу. Ты действительно находишься именно в том месте, о котором я сказал несколько минут назад. Понимаю, поверить в это крайне непросто. Более того, даже просто осознать это для тебя сейчас является непосильной задачей. Однако я попробую донести до тебя суть сказанного. Вы, люди, добились к настоящему моменту невиданных результатов во всех областях науки, подняли уровень развития технологий на невероятную высоту, вам теперь известно очень многое. Но кое в чем все же вы пока разбираетесь не слишком хорошо. Вам пока открылись далеко не все тайны даже о вас самих, вы еще не знаете всех тех скрытых особенностей, что заключены в людях. И человеческое сознание тому не исключение. Ты,

Андрей, наверное, и сам замечал, что иногда люди только лишь силой своего желания заставляют меняться действительность, добиваясь тем самым осуществления своих фантазий. Когда ты фокусируешь свои мысли на каком-либо событии, когда ты жаждешь всей душой, чтобы оно произошло, оно не всегда, конечно, но тем не менее происходит. Это доказывает, что человеческое сознание обладает огромными возможностями, до сих пор до конца не изученными и не осознанными. Однако, несмотря на всю свою силу, человеческое сознание не способно ничего создавать. Оно лишь способно, как я уже сказал, изменять существующую действительность, и ему не под силу создание материальных объектов, в конце концов, вы живете в мире, подчиняющемся законам физики, а не волшебства. И у тебя наверняка уже возник вопрос, как же мы можем сейчас находиться в мире, сотворенном с помощью сознаний людей, если человеческое сознание неспособно ничего создавать? И это действительно так. Однако здесь есть одно но, меняющее ситуацию самым решительным образом. Оно неспособно к созиданию, *но* это справедливо лишь в отношении реального мира, то есть мира, в котором люди находятся, когда бодрствуют. Видишь ли, человеческое сознание может существовать на трех уровнях. На первом уровне люди находят большую часть своей жизни, каждый день вы попадаете в него, когда просыпаетесь, и покидаете, когда погружаетесь в сон. Он также называется поверхностным уровнем. Он отвечает за образование эмоций и за осуществление мыслительного процесса. На втором уровне, как ты уже догадался, люди находятся в момент сна. Этот уровень является главным в системе вашего сознания, именно на нем формируется человеческая личность, именно от него зависит, каким будет человек в реальном мире. По сути, это и есть место, где существуют ваши сущности, ваши индивидуальности. И наконец, существует третий уровень, самый загадочный из всех, неведомый людям, причины и цели существования которого непонятны даже мне. В отличие от первого и второго, на этот уровень люди попадать не могут, тем не менее они постоянно и очень тесно связаны с ним. По сути дела, не совсем правильно говорить, что человеческое сознание *существует* на этом уровне. Оно не существует, а, скорее, просто *влияет* на этот уровень. Он представляет собой некое воображаемое пространство неизвестного происхождения, которое крайне восприимчиво к мыслям, желаниям и фантазиям людей. Всех людей, без исключения. Это пространство можно назвать отдельным миром, существующим в глубинах сознания каждого отдельного человека и одновременно всех людей на планете. И этот мир как раз и является той самой точкой приложения огромных возможностей человеческого сознания. Это мир, созданный людьми. Мир, куда людям никогда не попасть.

– Но в таком случае как же тогда я оказался здесь?

– Да, логичный вопрос. Ты человек, принадлежащий реальному миру, и тем не менее ты сейчас находишься здесь. Действительно, для любого другого человека это совершенно невозможно. Но дело в том, что ты немного отличаешься от других людей. Я и сам не понимаю, почему это происходит, но, по каким-то неведомым ни для кого из нас причинам, ты связан с третьим уровнем человеческого сознания сильнее, чем какой бы то ни было другой человек на планете. Мы искали такого, как ты, очень долго. Чтобы тебе было понятнее, я вкратце объясню тебе особенности существования людей в момент сна, то есть во время их пребывания на втором уровне. Когда человек спит, он перерабатывает и заново осмысливает все пережитое за день. Это ты знаешь и без меня. Однако есть и то, что тебе неизвестно. Главное отличие сна от реальности заключается в том, что во время сна все люди связаны между собой. Считается, что разные люди не могут видеть один и тот же сон. Это совершенно не соответствует истине. Люди во сне обмениваются своими воспоминаниями, мыслями, мечтами. Именно поэтому время от времени практически у каждого человека возникают ощущения дежавю в ситуациях, когда это кажется просто невыносимым. Например, очень часто случается так, что человек, чувствуящий, что уже был когда-то в том или ином месте, что все происходящее с ним в данный момент уже случалось в прошлом, одновременно уверен в обманчивости

своих ощущений. И ощущения эти действительно обманчивы. В такие моменты человек видит то, что происходило с другими людьми в тех же или схожих ситуациях. Он видит те места и тех людей, которых на самом деле видели люди, в чье сознание он заглянул во время сна. То же иногда происходит и в случаях, когда во сне к человеку приходят неожиданные удачные идеи, после которых он с блеском решает стоящие перед ним задачи или даже делает великие открытия. Я не хочу сказать, что люди полностью «воруют» друг у друга стоящие мысли и задумки, хотя иногда бывает и так. Просто очень многих людей заботят одинаковые проблемы, очень многие бьются над решением одинаковых или похожих задач. Кому-то приходит в голову одна часть головоломки, кому-то другая. И выигрывает в результате тот, кто получает наибольшее количество таких кусочков и кому удастся наиболее удачным образом сложить их воедино. И кроме того, как я уже сказал, люди во время своего пребывания на *втором* уровне силой своего сознания создают, а точнее, наполняют содержанием мир, существующий на *третьем* уровне сознания. Однако сами они попасть туда не могут, потому что между вторым и третьим уровнями существует непроницаемый защитный блок, своеобразная граница между уровнями, которая не мешает проникновению мыслей, но задерживает сами сущности людей. Кроме того, сознание каждого человека на втором уровне окружает также защитная оболочка, ее функция заключается в том, чтобы защищать и беречь уникальную сущность (или душу, если тебе так больше нравится) каждого отдельного человека. Если бы не эта оболочка, сущности людей во время сна полностью бы перемешивались между собой, свободно перетекали бы друг в друга, в результате чего уникальность каждого отдельного человека была бы уничтожена. Все люди бы мыслили одинаково, ничем не отличались бы один от другого. Мы, живущие в этом мире, точнее, некоторые из нас, умеем в некоторой степени преодолевать защитный блок между уровнями, но не в силах ничего поделать с индивидуальной защитной оболочкой каждого человека. И причина твоего пребывания здесь в данный момент заключается в том, что у тебя эта оболочка чрезвычайно тонка. У всех остальных людей она гораздо прочнее. А ты, очевидно, являешься единственным исключением из общего правила. Твоя оболочка не настолько тонкая, чтобы позволить твоей сущности раствориться под воздействием чужих сущностей, но и не настолько прочная, чтобы держать тебя запертым на втором уровне, как всех прочих людей. Благодаря этому нам удалось доставить, а правильнее будет сказать, втянуть тебя в наш мир, вытянув из второго уровня в момент твоего сна. Если тебе интересно, это произошло 15 мая в 6:30 утра по вашему времени, прямо перед рассветом.

Как я уже сказал, мы очень долго искали тебя. Нам пришлось отслеживать сознания всех людей на протяжении десятилетий. Мы нашли тебя, когда тебе было десять лет. В этом возрасте твои особенности впервые стали по-настоящему проявляться, до этого мы тебя просто не заметили. Но даже найдя тебя, нам пришлось ждать десять лет, прежде чем осуществить переход. Мы должны были дождаться, пока твое сознание окончательно сформируется, обычно это происходит в возрасте от девятнадцати до двадцати двух лет. У тебя это произошло в двадцать. До момента своего полного формирования человеческое сознание очень изменчиво и непостоянно, переносить тебя в наш мир было бы делом бессмысленным. Защитная оболочка, по сути, представляет собой одно целое с самим сознанием; если меняется сознание, меняется и оболочка. Твое не до конца сформированное сознание могло бы преобразиться в момент нахождения на третьем уровне, и тебя бы выбросило обратно на второй уровень. Однако сейчас подобное не представляется возможным. Ты представляешь собой законченную человеческую личность, ты такой, какой ты есть, *и ты больше не можешь меняться*. Кроме того, существует еще одно желательное условие для перехода. И суть его в том, что переход наиболее вероятен в момент сильного эмоционального потрясения, когда сознание находится во взбудораженном и, стало быть, в нестабильном состоянии. В этом случае оболочка, реагируя на подобное состояние сознания, становится еще более непрочной и более растяжимой. Поэтому, кстати, люди в момент стресса становятся предельно восприимчивы к обмену мыслями между собой.

Во время сна, разумеется. Так вот, как ты помнишь, вчера с тобой случился эпизод, который вызвал у тебя эмоциональный всплеск огромной силы. И пусть природа этого всплеска была отрицательной, это не имеет никакого значения. И отрицательные, и положительные эмоции могут быть одинаково сильны. Таким образом, создалась чрезвычайно благоприятная ситуация для твоего перехода, чем мы и воспользовались. И вот ты здесь. Наша цель была достигнута. И я очень рад, что все прошло успешно.

– Хорошо. Допустим, я вам верю. Хотя, конечно, верить в это крайне нелегко. Но я до сих пор не имею понятия, кто вы такие и что вам от меня нужно. Может, вы все же, наконец, объясните мне?

– Ну, разумеется. Мне вовсе не хочется держать тебя в неведении. Чем скорее ты обо всем узнаешь, тем скорее мы начнем действовать. Однако я думаю, что это будет в высшей степени неосмотрительно с моей стороны, если я в один момент свалю на тебя всю глыбу новой информации. Тебе нужно время, чтобы переварить все услышанное только что. Поэтому продолжение нашего разговора я перенесу на вечер. Сейчас у нас день, половина третьего. У тебя будет достаточно времени, чтобы впитать все то, что я сказал. А пока, как мне кажется, ты будешь не против познакомиться поближе с местом твоего настоящего пребывания. В данный момент ты находишься на семидесятом этаже семидесятипятиэтажного здания, стоящего в самом центре города с населением в пятнадцать миллионов человек, и название этого города – Элиниум. Это столица нашего мира. А в здании этом, кстати, самом высоком в городе, располагается Главное управление по контролю, сокращенно ГУК, о сущности которого ты узнаешь чуть позже. Как я уже сказал, мы сейчас находимся на семидесятом этаже, который специально отведен под мини-отель, в котором мы время от времени размещаем наших гостей. Твой номер состоит из трех комнат, в которых ты найдешь все необходимое. Перед входной дверью будут постоянно дежурить два наших сотрудника, можешь обращаться к ним, если тебе понадобится какая-либо помощь. А если захочешь связаться непосредственно со мной, воспользуйся вот этим.

С этими словами он достал из внешнего кармана пиджака маленький... мобильный телефон.

– Когда тебе нужно будет поговорить со мной, воспользуйся им. Номер запомнить очень просто – один два три четыре пять шесть семь. Всего семь цифр.

Андрей кивнул и положил мобильник в карман джинсов.

– Ну вот и все. Пошли, я провожу тебя.

– Куда?

– Вниз, на улицу. Тебе ведь хочется посмотреть город, не так ли? У тебя будет время до вечера.

Они вышли из комнаты, прошли через то, что, судя по всему, было гостиной, миновали прихожую и вышли из номера. У входной двери снаружи действительно стояли два человека, одетых в противоположность Сэлтору во все черное, которые поприветствовали его легким кивком головы. Андрей и Сэлтор прошли по длинному коридору с красным ковром под ногами и замысловато изогнутыми лампами на стенах, излучавшими мягкий и ровный свет, свернули в сторону и оказались около лифтов. Всего их было четыре, Сэлтор подошел к крайнему и нажал нижнюю кнопку. Раздался легкий звонок, и лифт, находившийся пятью этажами ниже, начал подниматься. Через несколько секунд вновь прозвучал тот же самый звонок, и двери лифта медленно разъехались в стороны. *«Интересно, сколько потребуется времени, чтобы добраться до первого этажа?»* – попытался прикинуть Андрей, когда они вошли внутрь, и Сэлтор нажал кнопку, напротив которой горела цифра один.

– Сагид, бюджет на следующее полугодие уже утвержден? – обратился Сэлтор к довольно низкому человеку в черном костюме (очевидно, другого здесь носить было не принято, разве что за исключением самого Сэлтора), стоявшему прямо возле раскрывшихся на первом этаже

дверей лифта. – Я не понимаю, почему это должно отнимать у вас столько времени. В конце концов, у ГУК есть дела и поважнее.

– Господин Сэлтор, уже практически все готово, осталось только разобрать пару мелких деталей и уладить несколько незначительных формальностей. Вы же понимаете, это зависит не от меня, мои функции носят чисто рекомендательный характер, я не могу повлиять на скорость работы Комиссии по финансовым вопросам. А вы можете. Поэтому, если вас это не затруднит, конечно, я бы хотел попросить вас пройти сейчас со мной и подписать несколько необходимых распоряжений. Это должно хоть как-то подстегнуть этих протираателей кресел в комиссии.

– Хорошо. У меня найдется пара минут. А ты, Андрей, осмотрись здесь пока, только не выходи из здания. Я скоро вернусь.

Здесь было где осмотреться. Первый этаж представлял из себя огромное помещение, по правую сторону которого, если смотреть с улицы, располагалось множество отделов, разделенных стеклянными перегородками, и за каждой из них люди были заняты какой-то работой: сидели за компьютерами, отвечали на телефонные звонки, маркерами чертили что-то на маленьких офисных досках, постоянно переходили из одного отдела в другой. Особый размах и даже грандиозность этому месту придавала его высота, расстояние от пола до потолка составляло как минимум метров пятнадцать. В самом центре этого гигантского зала был высечен огромный (примерно метров десять в диаметре) символ, очевидно являвший собой эмблему этой организации, а может быть, и всего города. Это был большой треугольник, в центре которого находился круг. Из зала на улицу вело сразу несколько выходов, которые представляли собой широкие стеклянные двери, раздвигавшиеся в стороны, когда к ним подходил кто-нибудь с намерением войти или выйти. У каждого выхода по обеим сторонам стояли все те же люди все в тех же одинаковых черных костюмах. За стеклянными дверями Андрей мог видеть площадь, которая сейчас была буквально заполнена людьми, в отдалении он смог различить проезжую часть с довольно оживленным движением. Любопытный человек, входящий в здание, в первую очередь направлялся к длинной стойке, располагавшейся по левую (если смотреть со стороны входа) сторону зала. Она была похожа на место регистрации в отелях, только она была значительно длиннее, занимая, по крайней мере, треть длины первого этажа, а это составляло около тридцати – тридцати пяти метров. За этой стойкой сидело примерно три десятка сотрудников, в основном женского пола, они были отгорожены друг от друга стеклянными перегородками, образуя, таким образом, нечто вроде небольших кабинок для каждого сотрудника, и, очевидно, каждый из них отвечал за регистрацию людей, направлявшихся в определенный отдел ГУК. Андрей ради интереса прочитал несколько табличек: «Финансовый отдел», «Отдел по связи с населением», «Отдел по реагированию». Его внимание особенно привлекла одна из табличек, которая принадлежала кабинке, находившаяся примерно посередине стойки: «Отдел по ликвидации». *Интересно, что бы это могло значить? Что еще на ЛНДС такой? Налог, что ли, какой-то?..*

Его размышления прервал Сэлтор, бесшумно подошедший сзади и хлопнувший его по плечу. Андрей вздрогнул от неожиданности.

– Ну что, уже освоился? Впечатляет, да? Вся жизнь нашего общества зависит от людей, работающих здесь. Функционирование этой организации определяет направление развития всей нашей системы. Чуть позже я расскажу тебе об этом более подробно. А пока что, я думаю, тебе стоит немного прогуляться по городу, посмотреть, хотя бы примерно, как у нас здесь все устроено. Я сейчас слишком занят, так что компанию тебе составить не смогу. Да это даже и хорошо, в первый раз лучше самому все почувствовать.

– Насколько я понимаю, город довольно здоровый, как бы мне не заблудиться. Может, лучше вы приставите ко мне кого-нибудь из ваших сотрудников?

– Не вижу в этом необходимости. Если вдруг не сможешь сориентироваться, вызови меня с помощью устройства, которое я тебе дал. А еще лучше – воспользуйся этой карточкой.

С этими словами он достал из внутреннего кармана пиджака нечто похожее на кредитную карточку. Андрей взял ее и рассмотрел поближе. Она была синего цвета, по самому центру располагались три выпуклые золотые буквы: ГУК. Чуть ниже была прочерчена красная полоса, на которой было вытеснено «С утверждения СПЧО». На обратной стороне мелким почерком значились несколько телефонных номеров и точный адрес.

– Когда захочешь вернуться, поймай такси и просто дай водителю эту карточку. Тебя тут же привезут прямо сюда. Бесплатно.

– Хорошо. Спасибо.

Более распространено Андрею отвечать не хотелось.

– У тебя есть еще какие-нибудь вопросы?

– Нет. Хотя вот что... Я не понимаю. Здесь что, все говорят по-русски? Как такое может быть?

Сэлтор слегка улыбнулся.

– Нет, здесь не говорят по-русски. Здесь вообще не говорят ни на одном из известных любому человеку языков. Я имею в виду, любому человеку в реальном мире. И сейчас мы с тобой говорим вовсе не на русском. И надписи, которые ты видишь вокруг, тоже не имеют к твоему родному языку никакого отношения.

– Как... это?

– Не забывай, в каком мире ты сейчас находишься. Мир, созданный вашим воображением, образованный слиянием в единое целое сознаний всех людей. Все, что ты видишь перед собой, реально и нереально одновременно. Понадобится время, чтобы привыкнуть к этому. Наш мир подстраивается под особенности твоего сознания, как подстраивался бы под любого человека, попавшего сюда из вашего мира. Чтобы тебе стало немного понятнее, воспринимай эту ситуацию как сон. На Земле живут более шести миллиардов людей, все они разделены на страны, нации, народности. Но когда человек засыпает, в мире, который создает его сознание во время сна, все говорят на его родном языке. Во сне нет разделения по национальному признаку, нет языковых барьеров. И здесь все обстоит точно так же. У нас один язык. Один для всех. И как я уже сказал, он не имеет ничего общего с твоим языком. Он лишь кажется тебе таким, каким ты хочешь его видеть.

– Это все... очень необычно. Сколько еще странностей меня ожидает?

– Станным для тебя будет лишь то, что сам сочтешь за таковое. Старайся ничему не удивляться. Даже если это будет сложно. Договорились?

– Я попробую. Постараюсь, – произнес Андрей. А что еще он мог сказать?

– Значит, договорились. Ладно, не теряй зря времени. Уже три часа. Увидимся вечером.

Андрей понаблюдал несколько секунд за уходящим в направлении стеклянных отделов Сэлтором, потом повернулся в сторону выходов из здания. Постояв еще некоторое время, он направился к одной из дверей. Стоявшие у входа охранники (а может, и не охранники, кто их тут разберет) даже не взглянули на него, двери бесшумно разъехались в стороны, и Андрей вышел на улицу.

Первым делом ему пришлось зажмуриться от яркого солнечного света, который ударил ему по глазам, как только он оказался снаружи. Проморгавшись, Андрей смог наконец как следует осмотреться вокруг. Перед ним простиралась по меньшей мере на километр абсолютно ровная и гладкая поверхность, упиравшаяся в конце (если смотреть повернувшись спиной к выходу из здания ГУК) в многополосную дорогу с оживленным движением. Это была огромная площадь, прежде ему не доводилось видеть площадей подобных размеров, и здание ГУК, по-видимому, стояло прямо в ее центре. Да и само здание действительно впечатляло своей высотой: чтобы посмотреть на самый верх, Андрею пришлось так запрокинуть голову

назад, что он едва не достал затылком до спины. В последний раз он такое видел, когда ездил в Шанхай. Но там высоких зданий было не одно и не два, а здесь же, насколько он мог судить, когда смотрел из окна, конкурентов у этого гиганта не было, здание ГУК явно выделялось на фоне всех остальных построек. Андрей вновь направил свое внимание на видневшуюся впереди дорогу. Действительно, машин было очень много, если долго смотреть, начинало буквально рябить в глазах. Его взгляд привлек большой красный автобус, остановившийся рядом с небольшой группой людей, стоявших возле какого-то столба с прикрепленными на нем табличками. Значит, там остановка. Ну что ж, возможность начать знакомство с городом посредством автобусной экскурсии выглядит вполне привлекательно. Если что-нибудь из увиденного покажется ему достойным внимания, можно будет выйти и продолжить осмотр своим ходом. С такими мыслями Андрей направился прямо к предполагаемой остановке.

Когда он смотрел на площадь сквозь стеклянные двери, ему показалось, что на площади полно людей. Теперь он смог убедиться, что не ошибся. Люди равномерно заполняли все пространство огромного прямоугольника, непрерывно перемещаясь в его пределах. Непрерывно хотя бы потому, что никаких скамеек или лавочек на площади не было, не было вообще ничего, на что можно было бы водрузить известную часть тела. Конечно, некоторые время от времени останавливались, в основном для того, чтобы сфотографироваться на фоне здания ГУК, но они ни в коей мере не нарушали картину всеобщего движения. Они просто гуляли, общались, смотрели по сторонам. Среди встречавшихся ему на пути к остановке людей попадались представители совершенно разных возрастных и социальных групп. Были старики со своими внуками и родители со своими детьми, веселые компании, состоявшие из юношей и девушек примерно одного с Андреем возраста, и солидно выглядевшие представители деловых слоев населения, не устоявшие перед возможностью прогуляться в такой теплый и солнечный день. Все они были разными, с разными мыслями и разными планами, с разным кругом знакомых и интересов. Но, несмотря на все это, у них у всех было нечто общее, делающее их пусть совсем немного, но все же похожими друг на друга. И этим общим было выражение их лиц. Нет, нельзя было сказать, что все они смеялись или улыбались, хотя таковых тоже было немало. Их объединяло нечто иное. Что именно? Что... Андрей не мог найти точного определения, четкого описания того, что он сейчас испытывал. Просто... просто это нужно было почувствовать самому. От каждого лица, что он видел перед собой, от каждого взгляда, что он ловил на себе, исходило что-то очень теплое и дружественное. Он не смог заметить ни одного сумрачного или хотя бы просто недовольного выражения лица. И нельзя было просто объяснить это хорошим настроением, которое, возможно, было у каждого из встреченных людей на его пути. Их взгляды, все без исключения, словно говорили ему: «Привет. У меня все хорошо. И я очень надеюсь, что и у тебя тоже». Никогда раньше он не испытывал ничего подобного. Может, ему это просто кажется? Может, он просто уже очень давно не видел столько позитивно настроенных людей сразу? Действительно, кому может быть какое-то дело до ничем не выделяющегося молодого человека, спокойно плывущего в общем людском потоке. Какое вообще человеку может быть дело до других людей, особенно совершенно ему незнакомых?

Поглощенный изучением нахлынувших на него эмоций, Андрей незаметно для себя подошел к остановке. Звуки движущегося транспорта вернули его в реальность (насколько вообще было возможно вернуться в реальность в нереальном мире). Людей на остановке было немного, всего человек пятнадцать-двадцать. На табличке, как он и думал, было расписание маршрутов. *Так, что у нас тут? Начнем с самого верха. Пятнадцатый, двадцатый, тридцать седьмой, сороковой.* И еще штук восемь. Он не стал рассматривать каждый в подробностях. Последним значился восемьдесят восьмой. Он был самым длинным из всех. *Наверное, стоит выбрать его, для первого знакомства с городом лучший выбор. Вот только который сейчас час? Хотелось бы уложиться до вечера, с наступлением темноты шататься по незнакомому городу желания у него не было. У кого бы спросить?* Рядом стояла маленькая группка

из четырех человек, два парня и две девушки примерно двадцати – двадцати двух лет. Спрошу у них, пожалуй. Заодно узнаю про маршрут и про периодичность движения восемьдесят восьмого. Он поймал на себе пристальный взгляд одной из девушек. Она смотрела на него чуть насмешливо, с едва заметной улыбкой. Андрей немного смутился, но все же сделал несколько шагов навстречу молодым людям. Остановившись буквально в двух метрах от них, он замер в нерешительности. Его первое общение с людьми из этого мира. Каким оно будет?

– Ты что-то хотел спросить? – первым подал голос один из парней. Сказано это было приветливо, без раздражения в голосе, поэтому Андрей все же решился начать разговор.

– Да, я просто... Я... Который сейчас час, а? – не слишком вежливо рубанул Андрей. *Мда, не слишком удачная фраза для начала разговора.*

Однако парень ничуть не смутился и не разозлился, а лишь улыбнулся и спокойно ответил:

– Двадцать минут четвертого.

Поскольку Андрей остался стоять на месте, явно намереваясь спросить что-то еще, девушка, привлекая его внимание минуту назад, тоже вступила в разговор:

– Ты еще что-то хотел? Ты, случайно, не заблудился? Вид у тебя больно растерянный, – спросила она все с тем же слегка насмешливым выражением на лице.

– Нет, не заблудился. Не успел пока что. Я только что приехал сюда из Влади... из другого места и ничего еще здесь не знаю. Захотел вот город посмотреть. Вы не знаете, восемьдесят восьмой часто ходит? – взяв наконец себя в руки, уже с большей уверенностью сказал Андрей.

– Ни разу не был в Элиниуме? Ты, наверное, издалека. А зачем тебе восемьдесят восьмой? – с неожиданным для него интересом спросила девушка.

– Да, можно сказать и так. Издалека... Восемьдесят восьмой? Просто так, выбрал наугад.

– Наугад? Понятно. Да, он часто ходит. Долго ждать не придется. А ты что, живешь где-то рядом? Если заблудиться еще не успел, – продолжала расспрашивать его не в меру любопытная девушка.

– Я? Да, недалеко. Вон там.

С этими словами он указал на возвышавшееся в центре площади здание ГУК.

После таких слов на него уставились уже все четверо.

– Ты хочешь сказать... ты остановился там? В Главном управлении? Кто же ты такой? – с некоторым недоверием спросила она, буквально вцепившись в него глазами.

– Ну... сложно сказать, я сам пока еще... Я здесь по важному делу, – Андрей уже успел пожалеть о своих неосторожных словах.

Но девушке такой ответ показался недостаточным, и по всему было видно, что она намерена продолжать задавать вопросы и дальше. *Черт, ну кто меня тянул за язык?! Действительно, ГУК явно не предназначено для приема постояльцев. Как, интересно, отреагировали бы у нас, если бы я сказал, что решил пока бросить вещи в здании ФСБ? Или в Кремле? Как же теперь выкручиваться?*

– Ладно, Алана. Хватит. Не видишь разве, парень смущается. Оставь его в покое, – очень вовремя вмешался парень, сообщивший ему время.

Бросив на своего приятеля несколько раздраженный взгляд, Алана все же отступила.

– Ладно, не буду. Но если еще раз встретимся, я от тебя так просто не отстану. Кстати, зовут-то тебя как?

– Ан... Андрей.

– А меня Алана. Было приятно познакомиться.

– Мне тоже. Ну, я пошел. Город ваш хочу посмотреть.

– Давай, давай. Не теряй времени. Пока.

– Пока.

Кивнув головой на прощанье, он направился к остановке. *Ну что ж, первый опыт общения с местными оказался вполне удачным. Надеюсь, что и дальше все будет хорошо.*

Ждать действительно оказалось недолго. Уже через несколько минут подъехал восемьдесят восьмой, в котором почти не было пассажиров, и Андрей сел на одно из множества свободных мест у окна. Бросив последний взгляд на остановку, он увидел все тех же молодых людей, которые, очевидно, тоже ждали какой-нибудь автобус, и Алана, заметив его в окне, помахала ему рукой.

Да, все-таки ты очень большой, Элизиум. Автобус скользил по улицам города (ну, не совсем скользил, конечно, пробки иногда возникали, но они были небольшие) уже почти два часа, а ощущения близости к окраинам не было и в помине. Люди входили и выходили, по истечении первого часа поездки входящих стало больше, автобус постепенно заполнился, свободных мест уже не было. Вид за окном мало чем отличался от вида большинства современных мегаполисов. Разве что машин было не так много, как этого можно было бы ожидать от громадного города. Зато было немало велосипедистов. Да, и, конечно, нельзя было не обратить внимания на зеленость города. Повсюду можно было заметить аллеи с ровными рядами деревьев, парки, идеально ровно подстриженные газоны, на которых цветами были выложены разные узоры или надписи. *Очень красиво. Да что там, просто здорово. Может, уже пора выходить? Вид из окна, конечно, дело хорошее, но надо ведь и пешком пройтись. Хотя, ладно, посижу еще. На схеме маршрута было указано, что конечная остановка где-то в самом конце города. Должен же он когда-то начать кончатся?*

Между тем прошло еще полчаса. Количество пассажиров начало уменьшаться, дома вокруг стали ниже, парков стало еще больше. *Судя по всему, конечная уже близко. Выйду, похожу немного вокруг и вернусь назад.*

На часах, висевших на лобовом стекле автобуса, значилось 6:01, когда автобус наконец достиг конечного пункта своего следования. Пассажиры один за другим начали вставать со своих мест, подходить к водителю, расплачиваться за проезд и покидать автобус. Расплачиваться за проезд. Платить деньги. *А я что буду делать? У меня ведь с собой ни копейки (что тут у них вместо копеек, интересно?). Сэлтор мне ничего не дал. Хотя нет, секундочку. Кое-что все-таки есть. Карточка. Правда, он сказал, что это на случай такси. Но, возможно, работает и здесь?*

Тем временем последний пассажир вышел из автобуса. Андрей остался один. Ну что ж, нужно попробовать. Он подошел к водителю и неуверенно протянул ему карточку с буквами ГУК посередине. Водитель, крупный мужчина с густыми черными усами, одетый в синюю форму и с синей фуражкой на голове, внимательно посмотрел на протянутый прямоугольный кусочек пластика, быстро взглянул на Андрея и... отвернулся. Ничего не сказав. Постояв еще несколько секунд, Андрей повернулся и вышел наружу. *Хм, сработало. Интересно, в каких еще случаях эту карточку можно использовать в качестве денежного эквивалента? Надо будет уточнить у Сэлтора.*

Он огляделся по сторонам. Прямо перед ним уходила вперед узкая дорога, вдоль которой по обеим сторонам стояли низенькие домики, высотой в один-два этажа, не выше. *Пройдусь, пожалуй.* Он выбрал правую сторону дороги и пошел вперед, ступая по тротуару, такому узкому, что на нем с трудом разошлись бы два человека. Было очень тихо. Людей вокруг практически не было. Разве что вон та пара пожилых людей, идущих по противоположной стороне дороги. Домики подходили так близко к дороге, что можно было заглядывать в окна. Рядом на небольшой скорости проехало такси желтого цвета, поравнявшись с ним, водитель сбросил скорость до минимума и вопросительно посмотрел на Андрея. *Может, уже пора возвращаться? Не терпится узнать, что же мне расскажет Сэлтор. Но нет, все-таки я пока поброжу еще вокруг.* Он махнул рукой водителю, и тот, прибавив скорость, поехал искать других желающих. Через некоторое время Андрей дошел до перекрестка. Направо или налево?

И там, и там, в принципе, картина была одна и та же. Все те же низкие дома, редкие машины, еще более редкие пешеходы. А может, вперед? Впереди, в стороне от дороги, находился вход в парк. Довольно высокие решетчатые металлические ворота, выкрашенные в зеленый цвет. Они были открыты. Сам парк был окружен невысокой оградой такого же зеленого цвета, через которую при желании можно было легко перелезть. Ко входу вела тропинка, местами заросшая травой. Видно, парк не пользовался большой популярностью. Зайти и посмотреть, что там внутри? Хотя что там может быть, кроме деревьев, травы и скамеек для любителей посидеть в тишине? *Пожалуй, все-таки пора возвращаться. У меня еще будет время походить по таким местам.*

Внезапно его внимание привлекла табличка с названием парка, прикрепленная на воротах: «Манящее спокойствие». Что-то кольнуло его внутри, как только он увидел эту табличку. *Это название. Я уже видел это. Но где? Какое сильное чувство дежавю. Такое ощущение, что это было давным-давно. Если то, что Сэлтор рассказывал о дежавю, правда, то тогда, возможно, это вовсе не его воспоминание. Но все выглядит таким... знакомым. Как такое может быть? Как бы то ни было, я должен войти в этот парк.* Теперь он отчетливо чувствовал это. Что-то буквально звало его туда. И он шагнул навстречу этому зову.

В самом парке было еще тише, чем у дороги. Казалось, любой звук, подлетающий к ограде парка, наткнулся словно бы на неведомую преграду, не позволявшую ему проникнуть внутрь. Возможно, когда дует ветер и шелестит листва, тишина не кажется настолько непроницаемой, но сейчас не было даже ветра. Солнце уже начало постепенно садиться, деревья в парке росли достаточно плотно, поэтому в глубинах парка уже воцарился полумрак. Однако на потрескавшейся во многих местах асфальтовой дорожке, пронизывающей парк от начала и, возможно, до самого конца, деревья не росли, поэтому она все еще была освещена лучами вечернего солнца. Андрей медленно шел по дорожке, оглядываясь по сторонам. *Вроде бы ничего необычного пока не видно. Просто заброшенный парк.* Но чувство дежавю пока что не отпускало его, поэтому он продолжал идти вперед. А вот и скамейки, одна по одну сторону дорожки, а вторая прямо напротив – по другую. Впереди виднелись еще, расположенные так же, одна напротив другой. *Присяду здесь, пожалуй.* Андрей сел на скамейку по левую сторону от дорожки, деревья росли так близко, что сама скамейка была в тени. *Посижу немного, подожду.* Хотя он и сам не понимал, чего он ждет. Чуда? Неожиданного прозрения? Или еще чего-нибудь? Может быть, он вообще зря сюда пришел. Мало ли что ему могло показаться. Тем более в таком странном месте. *Как там сказал Сэлтор? Мир, созданный усилиями мысли и воображением всех людей на планете, сотканный из миллиардов сознаний всех человеческих существ, соединяющихся между собой и образующих единое сознание всего человечества. Надо же такое придумать.* Он до сих пор не был уверен, что верит во все это. Слишком уж дико это звучит. *Но демонстрация Сэлтора была вполне убедительной, человек на такое неспособен, это точно. Но быть в воображаемом мире? Очень сложно поверить в это. Все выглядит таким реальным. Те люди на остановке. Они тоже воображаемые? И тот парень? И Алана? Сэлтор, тебе придется еще многое мне объяснить. И самое главное, то, что волнует меня больше всего. Зачем им я? Он сказал, им нужна моя помощь. Для чего? И сможет ли он помочь? Надеюсь, я получу ответы на все эти вопросы уже сегодня. И чем скорее, тем лучше.*

Он посидел еще какое-то время, стараясь ни о чем не думать. Получалось неважно. В голове было слишком много мыслей и вопросов. *Ну все, пора идти. Время не ждет.* Он поднял голову и бросил взгляд на скамейку напротив. И увидел ее.

Солнце уже почти скрылось за горизонтом, однако его лучи еще по-прежнему падали на дорожку, образуя полосу света между двумя скамейками. И по другую сторону от этой солнечной полосы сидела она. Черные волосы, спадающие до плеч, синяя футболка, легкая джинсовая куртка, джинсы. Карие глаза. Конечно, отсюда он не мог разглядеть цвет ее глаз, но он точно помнил, что они были карими. *То же лицо. В точности такое же, как было там.*

Во сне. Но это же просто немыслимо... Девушка из его сна. Из того странного сна, от которого остались лишь обрывочные воспоминания. Он не помнил, какая роль была ей отведена в этом сне, не помнил, какие между ними были отношения, но он точно помнил ее образ, ее лицо, которые словно отпечатались у него в памяти. Почему она здесь? Она выглядит явно чем-то подавленной. Кажется, у нее слезы. Как же ее зовут? У него было чувство, что он знает ее имя. Нужно просто немного напрячься. Нужно вспомнить. Сэль... Сэльтана? Сэльфата? Нет, не то. Но очень близко. Может, Сэльвана? Сэльвана...

– Сэльвана! – неожиданно для себя самого громко произнес Андрей.

Девушка, сидевшая до этого без движения, вздрогнула и резко встала со скамейки. Значит, он вспомнил правильно. *А если она спросит, откуда я знаю ее имя? Сказать как есть? «Привет, не волнуйся, просто я видел тебя во сне, только и всего. И имя твоё тоже из сна». Так, что ли? Какой нормальный человек в это поверит?*

Девушка постояла несколько секунд около своей скамейки, а затем быстрыми шагами направилась прямо к нему. Ну вот, начинается.

– Чего вам еще от меня надо? А? Вы просто твари. Твари, ясно?! Теперь вы пришли за мной? Или просто следите, как обычно?

Ого, такого он точно не ожидал. Только сейчас он заметил, какое у нее было бледное и измученное лицо. Из глаз, горевших ненавистью, текли слезы.

– Я вас ненавижу! Всех до одного! Оставьте меня, наконец, в покое. Или убейте. Так, как убили его. Передай своим, что я готова!

Бросив на него еще один взгляд, полный ненависти и презрения, она все так же резко повернулась и зашагала прочь, оставив его в состоянии, крайне близком к шоку. *Что здесь происходит? Убийство? И при чем здесь я? Она приняла меня за кого-то, кто мог причинить ей вред. Все это очень странно. Может, догнать ее и расспросить?* Он посмотрел в сторону ее стремительно удаляющейся фигуры. Казалось, она вот-вот побежит.

Нет, лучше ее не трогать. А вдруг она вообще сумасшедшая? Стресс на работе или в учебе, проблемы в личной жизни, все валится из рук, бессонница. Вот и съехала с катушек. Кто ее знает. Но все-таки нужно будет спросить о ней у Сэлтора. Да, кстати. Сэлтор. Он просил вернуться вечером. А солнце вон уже село. Сейчас начнет темнеть. Нужно возвращаться.

Когда он вышел из парка, солнце уже окончательно скрылось из виду. Небо приобрело характерный для вечера темно-синий цвет с фиолетовым отливом. Андрей оглянулся и еще раз посмотрел на парк, в котором произошла столь странная встреча. Теперь там было уже темно и мрачно, плотно росшие деревья и сплетение их ветвей превратились в сплошное черное пятно. Там не горело ни одного фонаря. *Действительно, заброшенное место. И что она там делала?*

Он вышел на дорогу и стал озираться по сторонам в поисках свободного такси. Оно не заставило себя долго ждать. Желтая машина неизвестной ему марки остановилась прямо перед ним. Далее все произошло по уже отработанной схеме. Протянутая карточка, внимательный взгляд водителя, кивок головой. Удобно.

Пока они были в пути, уже успело совсем стемнеть. Ночью город выглядел еще более впечатляюще. Повсюду яркая реклама, разноцветные фонари, которые были вставлены даже в ветки деревьев, мигающие огни клубов, ресторанов, магазинов. И идеальная чистота. Андрей обратил на это внимание еще днем. Видно, здесь умеют следить за порядком. Да, кстати, есть еще одна немного необычная деталь. Количество людей на улице. Их было довольно мало. От крупного мегаполиса можно было ожидать несколько более активной ночной жизни. Или здесь гуляют только по выходным?

Доехали они достаточно быстро. Такси остановилось прямо у самой площади. Андрей поблагодарил водителя и вышел из машины. Площадь была пустынна, что представляло собой

резкий контраст по сравнению с дневным столпотворением. Андрей торопливым шагом направился к зданию Главного управления. Наверное, Сэлтор уже ждет его.

Стеклянные двери все так же бесшумно разъехались в стороны, едва он приблизился к ним. Стоявшие около дверей охранники (*те же, что и днем, или другие?* Он не помнил точно) вновь не сочли необходимым удостоить его взглядом. Внутри обстановка ничуть не изменилась. Все так же много людей, все так же много видимой работы, все так же много перемещений. *Все та же стабильность и... одинаковость?*

К нему подошли двое сотрудников в черных костюмах. Он узнал их. Это были те двое, что днем стояли у дверей его номера.

– Сэлтор уже ждет вас. Пройдемте с нами.

Снова лифт, нажатая кнопка с числом семьдесят пять, томительное ожидание. Наконец раздался уже знакомый легкий звонок, двери лифта открылись, и те двое вышли, даже не оглянувшись на Андрея. Андрей последовал за ними. Они прошли по длинному коридору, на всем протяжении которого им не встретилось ни одной двери и ни одного человека, и в самом его конце остановились перед большой и на вид очень массивной дверью. Один из сопровождавших его «людей в черном» подошел к двери, повернул ручку и без малейшего напряжения открыл ее, отойдя при этом в сторону и пропуская Андрея вперед. Андрей, немного помедлив, вошел внутрь. За ним с легким щелчком закрылась дверь. Он оказался в очень большой комнате, которая напоминала зал заседаний. В центре стоял большой стол, за которым вполне могли бы поместиться человек двадцать, не меньше. Но сейчас за ним сидел лишь один человек. Человек в белом. Сэлтор. Он сидел во главе стола и при виде Андрея указал рукой на место рядом с собой, приглашая Андрея садиться. Подходя к указанному месту, Андрей успел заметить висевшие на стене пять картин, на которых был изображен путь солнца на небосводе от его восхода и до заката. Солнце на картинах освещало один и тот же город. *Элиниум, возможно?*

Стоило Андрею занять место за столом, как Сэлтор, наконец, заговорил:

– Хорошо провел время? Как тебе город?

– Хорошо. Город понравился, – у Андрея не было настроения вести непринужденный разговор на отвлеченные темы, поэтому он не стал утруждать себя развернутыми ответами. Больше всего его сейчас интересовало продолжение истории, начатой Сэлтором.

– Я вижу. – Сэлтор на миг посмотрел Андрею в глаза, и, очевидно, этого хватило для того, чтобы понять его мысли. Хотя, скорее всего, он их просто прочел. Как он это уже сделал утром.

– Ладно, не станем зря тратить время. Уверен, скоро Элиниум понравится тебе еще больше. А пока вернемся к нашему разговору. Тебе, наверное, не терпится узнать, о чем мы хотим попросить тебя. (*«Легко попасть в точку, когда умеешь читать чужие мысли»*, – подумалось Андрею.) Я не намерен долго держать тебя в неведении. Но сперва мне бы хотелось вкратце ознакомить тебя с историей нашего мира, чтобы тебе было легче здесь ориентироваться.

– Хорошо. Я вас внимательно слушаю.

– Не сомневаюсь в этом. Итак, начнем. Как ты уже знаешь, наш мир был создан людьми, я имею в виду людей реального мира. Разумеется, это не произошло мгновенно. Для начала потребовалось, чтобы у людей сформировалось достаточно развитое сознание, способное осуществлять достаточно сложные мыслительные процессы. Это произошло примерно сто пятьдесят тысяч лет назад. Тогда и появились первые люди – *Homo sapiens*. Однако их сознание еще по-прежнему было довольно примитивным. Кроме того, они не умели главного – мечтать, их воображение было практически не развито. Потребовались еще десятки тысяч лет эволюции, прежде чем на Земле появился *Homo sapiens sapiens*, обладающий сознанием высшего уровня. Как тебе известно из школьной программы, к этому виду и принадлежит современное человечество. Это произошло примерно семьдесят тысяч лет назад. С этого времени и ведет свой счет история нашего мира. Конечно, первые представители *Homo sapiens sapiens* все равно были

примитивнее современных людей. Поэтому и наш мир в самом начале своего зарождения был довольно примитивен. Как и населявшие его... существа. Давай все же тоже будем называть их людьми. Однако с течением времени человек продолжал развиваться, становясь все сложнее. Я имею в виду с точки зрения психической организации и мыслительных процессов. Постепенно увеличивалась и численность людей на планете. Рождалось все больше людей, появлялось все больше мыслей, желаний, мечтаний. Человеческое воображение стало развитым и мощным, как никогда раньше. Вместе с человеком менялся и наш мир, становясь все больше, сложнее, разнообразнее. Люди нашего мира поначалу ничем не отличались от людей мира реального. Но около семи тысяч лет назад в человеческом сознании произошли какие-то изменения. Я не знаю, что именно произошло. Мне также неизвестно, чем это было вызвано. Но я точно знаю, что именно в это время на Земле появились первые люди с экстраординарными способностями. Я не говорю о шаманах, плясавших у костра и разукрашивавших себя во что только можно, которые, конечно, существовали и десятки тысяч лет назад. Я говорю о действительно необъяснимых вещах: экстрасенсорные способности, телекинез, предсказание будущих событий. Да, да, такие люди действительно существовали, и тебе придется в это поверить. (*Черт, он опять заглянул мне в голову. Меня это уже начинает раздражать.*) И существуют до сих пор. Никто пока не в состоянии адекватно объяснить причину подобных необычных способностей, открывающихся у некоторых людей. Но сейчас это и неважно. Причина, по которой я упомянул про это, заключена в следующем. Как ты уже знаешь, *наш* мир – продукт деятельности *вашего* сознания. Каждый из вас привносит сюда что-то свое. В том числе и люди с подобными способностями. Однако то, что проникает сюда из вашего мира, зачастую принимает несколько иные формы – измененные, искаженные или... гипертрофированные. Так произошло и в тот раз. У нас тоже появились такие... люди. И их способности были несколько более... необычными. И пугающими. Они могли свободно читать чужие мысли, даже на очень больших расстояниях, могли находить других людей, следуя лишь за следом их мыслей, могли жить сотни лет. И могли убивать людей, в одно мгновение уничтожая их внутреннюю сущность. Их сознание. Их душу. Один такой человек мог одновременно умертвить сразу нескольких обычных людей. А наиболее способные могли косить людей сотнями, даже тысячами. Разумеется, объединившись, такие люди смогли быстро захватить власть в этом мире. Но их единство было недолгим. Как и в реальном мире, где у людей всегда существуют различные взгляды относительно направления и характера развития человечества, так и в нашем мире мы не смогли договориться между собой. Возникли две основные точки зрения относительно будущего устройства нашего мира. Произошло разделение на два враждующих лагеря. Так появились альтары и шайсады. Первые видели наш мир как место, свободное от пороков и темных сторон человеческой души. Они верили в стабильность, единство и процветание всех людей без исключения. Их идеалами были благородство, честность, любовь людей друг к другу. Но шайсадов такой порядок не устраивал. Они не верили в создание столь прекрасного и идеального общества. Их вполне устраивали все пороки и недостатки людей нашего мира. Они пытались прикрыться разговорами о предоставлении людям свободного выбора. Их идеалом была свобода. На первый взгляд, достойная и понятная позиция. Но есть одно но. Да, они хотели свободы. Но в последнюю очередь их волновала свобода других людей. Упиваясь своей силой и властью, они хотели свободы лишь для самих себя. Они не хотели ничего менять, желая и дальше жить в мире, где им будет дозволено абсолютно все. Альтары же в первую очередь думали о других людях. Они хотели изменить мир во имя блага всего человечества. Между двумя сторонами, оказавшимися неспособными прийти к компромиссу, началась война. Я в тот момент командовал одной из армий альтаров. А возглавлял нас Элиниум, прирожденный лидер, который был готов умереть за наши идеалы. Это была чудовищная война немыслимой жестокости. Жестокости с обеих сторон. Она продолжалась двести лет. Элиниум погиб незадолго до ее окончания. Командование перешло ко мне. Мне удалось довести до конца то, что было начато во имя построения лучшего будущего

для нашего народа. Война закончилась победой альтаров. Полной победой. Практически все шайсады были уничтожены. Остались лишь единицы, которые до сих пор продолжают скрываться. Но когда-нибудь найдут и их. Война закончилась пятьсот лет назад. С этого момента началась новая эра нашего мира. Эра правления альтаров. Потребовалось более сотни лет, чтобы создать новое общество. Конечно, не обошлось без жертв. Не все были согласны принять новые условия. В конце концов, всегда находятся те, кто не хочет меняться. Мы пытались, насколько это было возможно, действовать мирно. Но иногда мы наталкивались на особо упорное сопротивление. Нам пришлось избавиться от несогласных. Это трагическая страница эры нового мира. Но у нас не было выбора. Коренные изменения никогда не происходят безболезненно. Иногда преграды, стоящие перед целью, невозможно обойти. От них приходится избавляться. Через боль, через страдания, через человеческие жизни мы смогли достичь своей цели. Мы построили новое общество. Создали новый мир. Мир, в котором уже нет места боли и страданиям. Мир, в котором царят стабильность, спокойствие, терпимость, взаимопонимание, любовь. И самое главное, это мир, в котором люди счастливы...

– Это... здорово. Было бы хорошо, если бы и наш мир... Но что же вы хотите от меня? – Андрей не выдержал затянувшейся паузы.

– О твоём мире я бы и хотел сейчас поговорить. Видишь ли, мне известна твоя главная мечта. Мечта о создании идеального мира. Ты ведь этого хочешь больше всего?

– Я... да, конечно. Но я уже понял... что это невозможно. Может быть, в вашем мире это и стало реальностью, но в нашем... Я уже не верю. Да и к тому же...

– В том то и дело, – резко оборвал его Сэлтор. – Это абсолютно возможно. Ты же сам говорил. «Если бы только была такая сила, которая смогла бы покарать виновных и создать новое общество». Твои слова, не так ли? Так вот, Андрей, у нас такая сила есть. У нас есть то, что есть и у некоторых представителей реального мира: огромное желание изменить систему и искоренить недостатки общества и любого отдельно взятого человека. Но у нас также есть и то, чего не было, нет и никогда не будет у реальных людей – способность добиться этого. Как я уже сказал, мы умеем читать сознание любого человека как открытую книгу. Мы можем с точностью определить, что творится у него в душе. И это делает возможным с предельной точностью определить то, что не под силу определить обычному человеку. Определить, каково соотношение хорошего и плохого в конкретном отдельно взятом человеке. Более того, мы уже сделали это. Да, мы не живем в вашем мире. Но мы умеем заглядывать в сознание людей вашего мира. Каждый, даже не самый способный, альтар способен одновременно сканировать сознание нескольких тысяч людей. Ты говорил о людях с прогнившей душой. О тех, кто мешает человечеству жить в гармонии. Так вот, на данный момент нам точно известно, сколько именно таких людей находится в вашем мире. Нам известны они все и каждый в отдельности. После того как мы с ними разберемся, мы сможем создать ваш мир заново, по подобию нашего мира.

– Что значит «разберемся»? Вы имеете в виду... убить их?!

– Нет, что ты. Мы же не монстры. Мы не шайсады, для которых человеческая жизнь не имела никакого значения.

– Но ведь ты сказал... Вы уже делали это раньше. Вы избавлялись... от несогласных.

Сэлтор вздохнул и грустно посмотрел на Андрея.

– Да, мы делали это. Вынуждены были делать. Потому что у нас не было другого выхода. Мы были слишком слабы. Теперь мы стали гораздо сильнее. Теперь мы сможем обойтись без жертв.

– Каким образом?

– Мы просто немного изменим их мировосприятие. Видоизменим их сознание. В разумных пределах, естественно. Они по-прежнему останутся собой. Мы не будем разрушать их индивидуальность. Мы просто внесем некоторые коррективы. Раньше такие «фокусы» были для нас недоступны.

– И скольким людям вы собираетесь менять сознание?

– На данную секунду одному миллиарду пятистам восьмидесяти миллионам тремстам пятидесяти трем тысячам ста сорока одному человеку.

Подобная точность, вне всякого сомнения, произвела впечатление на Андрея. Но тем не менее главный вопрос пока оставался без ответа. *При чем здесь я?*

– А теперь перейдем к самому интересному. Конечно, мы даже при всем своем могуществе никогда не сможем принять физическую форму, телесную оболочку в вашем, реальном, мире. Мы всегда будем существовать лишь в форме мыслей. Однако мы можем изменить ваш мир, даже не ступив на его землю. Для этого нам будет достаточно проникнуть в ваше сознание, а точнее, на его второй уровень, так как именно он отвечает за формирование человека как личности. Как я уже упоминал, мы в состоянии пробить защитный блок между вторым и третьим уровнями. Но проникнуть сквозь защитную оболочку каждого отдельного человека нам не под силу. Мы можем, скажем так, лишь *заглядывать* на второй уровень, но не находиться в нем. Это позволяет нам следить за людьми, определять их характер, склонности, привычки. Читать их мысли и желания. Но влиять на их поведение и тем более перекраивать их личности мы не можем. Для этого нам нужно оказаться непосредственно на втором уровне сознания, в полной мере переместиться туда. И ты можешь помочь нам туда попасть.

Андрей ожидал чего угодно, но только не этого. Быть проводником в человеческое сознание? Но он ведь даже не понимает, как это вообще возможно. Что он должен сделать? Он же не может просто открыть дверь и сказать «Входите!»...

– Тебе необязательно понимать, чтобы помочь, Андрей. Просто по какой-то причине ты обладаешь поистине необъяснимыми способностями. В тебе заключена сила, природа которой до сих пор является загадкой даже для нас. Но нам необязательно понимать природу силы, чтобы использовать саму силу. Ты один из всего мира оказался способным попасть в наш мир. С нашей помощью, разумеется. Мы перенесли тебя к нам сюда не просто так. Попробую объяснить попроще. Твоя сущность сейчас находится здесь, на третьем уровне. Мы, алтари, должны будем пройти с тобой через процесс взаимопроникновения. Можешь называть это интеграцией. Это займет некоторое время. По завершении этого процесса наши сознания сольются воедино. Не бойся, свою собственную сущность ты не потеряешь. Мы просто... как бы это сказать... войдем в твоё сознание. Прицепимся к нему. Процесс будет для тебя совершенно безболезненным. Возможен лишь один побочный эффект – тебе иногда будут сниться странные сны. После этого мы произведем то, что мы уже проделали с тобой, только в обратном направлении. Тебя выкинет на второй уровень. И нас тоже. Дальше ты знаешь. Выбор теперь за тобой. Судьба человечества в твоих руках. Точнее, в твоей голове.

– Значит, у меня все-таки есть выбор?

Сэлтор вновь печально взглянул на него и слегка улыбнулся.

– Ну конечно, есть. Я уже сказал тебе: мы не чудовища. Мы не станем тебя заставлять. Решение будешь принимать ты сам. Если захочешь, мы можем перенести тебя обратно хоть сегодня. Хоть прямо сейчас. Я понимаю, это выбор, перед которым не стоял еще ни один человек на свете. Я понимаю, насколько велика ответственность. Но подумай, стоит ли отступать перед мечтой, когда осталось лишь протянуть руку? Решай сам.

Перед мечтой? Так ли это? Да, он думал об этом уже много лет. Хотел, чтобы это произошло. Надеялся на чудо. Пожалуй, это можно назвать мечтой. Главной мечтой. Но теперь, когда осуществление этой мечты стало таким реальным, он заколебался. *Каким на самом деле станет его мир? Понравятся ли грядущие изменения людям? Хотят ли они вообще каких-либо изменений? И самое главное, имею ли я вообще право решать за всех? Наверное, нет. Кто я такой? Вершитель судеб?* Он мечтал о новом будущем для людей. Но одно дело – мечтать, и совсем другое – быть ответственным за это. На такое он неспособен. *Прости, Сэлтор... Боюсь, я вынужден буду отказаться. Мне придется отступить. Отступить... Как и тогда...*

– Дима, что происходит? Что им нужно?

Лицо брата было напряжено до предела. Казалось, он не слышал, что говорил ему Андрей. Он продолжал смотреть на людей, которые окружили их. Откуда они вообще взялись? Он с братом возвращался домой после кино, была половина десятого вечера, автобус долго не подходил, и они решили пойти пешком. Тут и появились *они*. Пятеро молодых людей. Довольно неплохо одетых. Лет по семнадцать-восемнадцать каждому. У одного в руках была бутылка пива, выпитая примерно на две трети. Что им нужно? Деньги?

– Ну вы, двое! Вы че тут делаете? – подал голос один из них, самый нахальный на вид.

– А что, какие-то проблемы? – с вызовом ответил Дима.

– Это наша территория. Ясно? И не борзей мне тут.

– Ваша, значит? И что теперь? Оштрафуете нас? – Брата было не так просто смутить.

И еще сложнее напугать.

– Ха! Да че с вас взять? Не, денег ваших не нужно. Просто мы тут с ребятами давно не разминались. А тут вы идете. Короче, ща мы вас тут обоих... приложим. Не бойтесь, совсем ломать вас не будем. Хотя...

Да, напугать брата было непросто. Но теперь в его глазах Андрей отчетливо увидел страх. Но боялся он не за себя.

– Слышь, парни. Брата-то хоть отпустите. Маленький он еще.

Ну, не такой уж он маленький. Брату семнадцать, ему четырнадцать. Но неужели они действительно... будут их бить? За что?

– Да мне параллельно, маленький или нет. Понял? Для него полезно будет, – сказал парень с бутылкой, неприятно ухмыльнувшись. С этими словами он подошел к Андрею и схватил его за плечо. – Ну че, пацан...

Договорить он не успел. Дима резко повернулся и изо всей силы врезал ему кулаком в челюсть. Тот упал на асфальт как подкошенный.

– Андрей, беги отсюда! Давай!

Один из любителей уличных боев без правил, стоявший ближе всех к брату, сделал шаг вперед и нанес удар ногой, намереваясь попасть прямо в живот. Дима увернулся, удар прошел мимо цели.

– Я сказал, беги! Че стоишь?! Быстро!

Андрей увернулся от бросившегося к нему навстречу одного из нападавших и быстро побежал. Пробежав метров пятьдесят, он остановился. Ему было страшно. Страшно, как никогда раньше. Но ведь он может просто так убежать... *А как же брат? Что с ним?* Андрей повернулся. Двое нападавших держали брата за руки. Парень, которого вырубил брат, уже поднялся и теперь методично наносил ему удар за ударом. *Да что же это? Что делать? Позвать на помощь?* Но вокруг никого. Как назло, все прохожие будто испарились. *Вступить в драку? Но чем это поможет?* Их пятеро, а брат и так гораздо сильнее его.

В этот момент один из парней повернулся и посмотрел прямо на него. Что-то сказал своим. Показал на него рукой. *Что такое? Они и меня тоже... избьют? Я не хочу... не хочу!*

Ужас охватил Андрея. Но отнюдь не парализовал. Он сделал шаг назад. Один, второй, третий. Боязнь за брата отступила перед страхом за самого себя. Он развернулся и побежал. Побежал прочь. Прочь от этого места, от этих подонков, от... избиваемого брата. Он не понимал, что делает. Ему просто хотелось убежать как можно дальше. Страх гнал его все сильнее и сильнее. А он... просто бежал...

Через час Андрей вернулся. Брат лежал на том же месте, где он бросил его, спасаясь от преследовавшего его страха. Брат лежал неподвижно. Глаза его были закрыты. Они закрылись... навсегда.

У одного из тех ублюдков был нож. Спасая его, брат потерял свою жизнь.

Нет! Я больше не проявлю своей привычной слабости. Я слишком часто делал это раньше. Сомневался, отступал, убежал. Но только не теперь. Я не знаю, есть ли у меня право решать за все человечество. Пускай даже нет. Я стою на пороге осуществления своей мечты. И идя навстречу своей собственной мечте, своим собственным желаниям, я вместе с тем делаю огромную услугу всем остальным. Новое будущее. Светлое будущее. Новый мир. Лучший мир. Новое общество. Идеальное общество. Ведь это все... на благо людей. И к тому же... Если есть хоть малейшая возможность сделать так, чтобы люди не умирали так, как умер мой брат. Если есть хоть малейший шанс бросить вызов всему тому, что я так ненавижу в людях. Если представился случай наказать тех, кто заслуживает этого... Тогда я готов сделать это. Готов во что бы то ни стало!

– Сэлтор, я... *(Ну же, скажи это!)* Я думаю, я готов вам помочь.

– Ты думаешь? – Сэлтор внимательно смотрел на него. Было похоже, что он слегка улыбается. Или ему просто показалось?

– То есть... Я уверен. Я помогу вам!

– Ну вот и хорошо. Я рад, что ты согласился. Уверен, ты об этом не пожалеешь. Ну что ж, тогда уже завтра мы начнем процесс интеграции.

– А сколько вообще времени займет этот... процесс?

– Сейчас сложно сказать. Это зависит от того, какой будет твоя реакция. Но если все пойдет благополучно и степень твоей восприимчивости окажется высокой, на что мы, собственно, надеемся, то тогда процесс займет не более месяца. А может, даже и меньше.

– А если все не пойдет благополучно?

– Тогда просто потребуется больше времени. В любом случае, как я уже сказал, нет причин для беспокойства. Все будет в порядке.

Месяц? Или больше? Ну что ж, проживу пока здесь. Может, мне даже понравится.

Неожиданно ему в голову пришла тревожная мысль. И как он раньше об этом не подумал?!

– Сэлтор, но как же... Я здесь, уже прошел целый день, впереди еще черт знает сколько времени... А что сейчас происходит в нормальном мире? В моем мире? Я что, по-прежнему так и лежу у себя на диване?!

– Да, лежишь. Но вовсе не весь день. Нужно было сказать тебе еще утром. Дело в том, что время между вашим и нашим мирами не всегда течет синхронно. Через строго определенные временные промежутки происходят необъяснимые временные метаморфозы. Они выражаются в том, что каждые пятьдесят лет между нашими мирами возникает своеобразное временное искривление, которое остается стабильным в течение трех месяцев, а иногда и дольше. И сегодня как раз первый день наступления этого явления. С момента возникновения искривления до момента его полного исчезновения время между мирами разворачивается неодинаково. В вашем мире проходит минута, а в нашем – целый день. Природа подобных временных парадоксов пока еще неясна. Однако подобные явления можно наблюдать и на втором уровне сознания, в момент сна. Любой человек, хоть раз видевший длинный сон, может заметить это. Во сне ты можешь пережить масштабное приключение со множеством событий, а в реальном мире пройдет лишь несколько часов. Так что не волнуйся. У тебя там прошла всего лишь минута, не больше. Пробудь ты тут хоть три месяца, там у тебя пройдет всего лишь полтора-два

часа. Скорую никто не вызовет, в больницу тебя не отвезут, в палату для коматозников не положат. Ты проснешься там же, где и заснул.

– Понятно... – неуверенно протянул Андрей.

Господи, сколько еще странностей меня ждет впереди?

– Да, и вот еще что, Андрей. Поскольку ты все равно пробудешь здесь как минимум месяц, я думаю, тебе стоит поближе познакомиться с жизнью нашего общества. Поэтому мне представляется вполне уместным предложить тебе вновь окунуться в привычные для тебя условия жизни. В студенчество. Как ты смотришь на то, чтобы в течение некоторого времени походить в местный университет? Я думаю, тебе это должно быть интересно.

Походить в университет? Вообще-то, неплохая идея. Нельзя сказать, чтобы я так уж любил учиться, но... Ведь это же совсем другое дело. Это и учебой нельзя назвать. Большие похоже на длительную экскурсию. Университет в другом мире. Звучит неплохо.

– С удовольствием. Когда можно будет пойти?

– Завтра. Занятия начинаются в девять, но тебе необязательно приходить к самому началу. Тебе нужно отдохнуть после сегодняшних потрясений. Так что я советую тебе пойти и лечь прямо сейчас. Марил и Дагор стоят у дверей. Они тебя проводят. Выспись как следует, утром тебя разбудят. Тогда и обговорим детали твоей... длительной экскурсии.

Несмотря на усталость, заснуть оказалось не так просто. Слишком много всего случилось. Все вокруг было незнакомым, непривычным. Даже комната, в которой ему теперь придется засыпать по меньшей мере два месяца. Он пытался расслабиться, но на душе у него было беспокойно. Правильно ли он сделал, что согласился? Он ведь даже не спросил, как именно Сэлтор собирается строить этот самый новый мир. *Что же будет со старым? Что будет с людьми? Особенно с теми, кому подкорректируют сознание. М-да... Ладно, что сделано, то сделано. Если думать об этом постоянно, можно и с ума сойти. Просто нужно в следующий раз более подробно обговорить с Сэлтором все детали.*

Но было еще кое-что, что мешало ему заснуть. Та девушка... В разговоре с Сэлтором об истории этого мира и о судьбе людей его мира он совсем забыл спросить его о той девушке, что он встретил сегодня в парке. О той девушке, что он видел во сне. Девушка-загадка. Ее лицо до сих пор стоит у него перед глазами. Немного бледное, слегка печальное. И очень красивое. По крайней мере, таким оно показалось ему. Такой она была в его сне. Такой же она предстала перед ним сегодня. Она была в отчаянии. Что же с ней произошло? Откуда она взялась? Где она теперь? Увидит ли он ее еще раз?

Хотя бы еще один раз...

Глава 3. Это мой мир

– Андрей, Андрей, вставайте. Уже десять часов.

Андрей с трудом открыл правый глаз и увидел перед собой лицо то ли Марила, то ли Дагора. Нельзя было сказать, что он как следует выспался. Впечатления от первого дня, проведенного в совершенно новом месте, долго не давали ему заснуть этой ночью. Ему удалось погрузиться в сон лишь несколько часов назад, а несколько секунд назад он проснулся оттого, что кто-то энергично потряс его за плечо. *Может, не ходить сегодня никуда?* Хочется поваляться еще пару часиков. Но, с другой стороны, день сегодня обещает быть не менее интересным, чем вчерашний. Сегодня он познакомится с жизнью местных изнутри. Местных студентов, если быть точным.

– Ладно, встаю, встаю, – проворчал Андрей, слегка недовольно глянув на своего разбудителя.

– Постарайтесь собраться в течение следующего получаса. Одежду подберите себе из шкафа, в холодильнике в гостиной можете выбрать себе что-нибудь в качестве завтрака. Дверь в ванную комнату с левой стороны от входной двери. Мы будем ждать вас в коридоре.

Произведя краткий инструктаж относительно его действий в ближайшие полчаса, Марил (Дагор?) вышел из его комнаты.

– Ну ладно, начинаем новый день, – сказал самому себе Андрей, пытаясь заставить свой голос прозвучать как можно более бодро и жизнерадостно.

– Куда теперь? – обратился с вопросом Андрей к одному из своих сопровождающих, выйдя через сорок минут из дверей своего номера. В полчаса он уложиться не смог, потому что, во-первых, долго не мог найти кофе, без которого он не привык начинать утро (кофе, кстати, оказался очень даже ничего. Похож на тот, что он привык заваривать себе по утрам. Наверное, для кофе не существует никаких границ), а во-вторых, его внимание привлек телевизор, стоявший в гостиной, и, конечно, он не мог не воспользоваться возможностью ознакомиться, хотя бы бегло, с местными программами. Надо сказать, что их содержание мало чем отличалось от того, к чему он привык. Разве что новостных программ было чуть больше, чем на телевидении... его мира. И за те несколько минут, что он их смотрел, ему не попалось на глаза ни одного сообщения, несшего в себе какой-либо негатив.

– О дальнейшем вам расскажет сам Сэлтор. Он уже ждет вас внизу. Следуйте за нами.

Через несколько минут они уже были на первом этаже. Все было точно так же, как и вчера днем, и вчера вечером. Очевидно, обстановка и ритм работы здесь остаются неизменными круглый год. Они миновали зал, вновь пройдя по гладкому полу с непонятным символом посередине, и подошли к выходу из здания. Перед стеклянными дверями его уже ждал Сэлтор. Он сделал знак Марилу и Дагору, и те отошли в сторону. Андрей подошел к Сэлтору и вопросительно посмотрел на него, ожидая дальнейших инструкций.

– Доброе утро. Надеюсь, тебе удалось немного отдохнуть. А теперь о твоих дальнейших планах. Ты будешь ходить в Центральный университет города Элиниума. Мы определили тебя на исторический факультет. Мне представляется это наиболее удачным выбором, по крайней мере, тебе будет хоть немного интересно на парах. Номер твоей группы – триста сорок один. Это третий курс. Средний возраст студентов – двадцать лет. Сейчас тебе нужно пойти на автобусную остановку, ту, где ты вчера сел на автобус, и воспользоваться автобусом номер семнадцать. Нужная тебе остановка – «Центральный университет». Остановка прямо перед входом в главное здание, найдешь без проблем. Твой факультет – в главном здании, на третьем этаже. Когда окажешься там, первым делом сходи на кафедру и скажи свое имя и фамилию. Мы уже обо всем договорились. Все понятно?

– Да, конечно... все понятно. Кроме одного. А почему здесь за мной постоянно по пятам ходят ваши охранники?

– Тебя это раздражает?

– Нет, не особо, просто... Здесь меня постоянно сопровождают, а по городу я хожу один. Странно как-то.

– Если тебя что-то беспокоит, мы можем приставить к тебе кого-нибудь и в городе. Просто мне кажется, это привлечет к тебе лишнее внимание.

– Да нет, все в порядке. Меня ничего не беспокоит. Разве что... те шайсады, о которых вы говорили. Они представляют какую-либо опасность? Вы говорили, некоторые из них выжили.

– Я тебя уверяю, никакой опасности для тебя не существует. Все под контролем. В крайнем случае, если тебя что-нибудь начнет тревожить, воспользуйся своим мобильником. И кроме того, хоть я и не в состоянии читать твои мысли на расстоянии, я в любом случае постоянно чувствую, где ты находишься в данный момент. И чувствую твое эмоциональное состояние. Поэтому, если у тебя вдруг возникнет ощущение какой-либо опасности или тревоги, я сразу же это почувствую. Еще есть вопросы?

– Нет, вроде бы нету. Хотя вот еще что. Все время забываю спросить. Люди вокруг... обычные люди. Они знают, в каком мире живут? Они знают об этих... уровнях сознания?

– Очень своевременный и правильный вопрос. Запомни теперь: обычные люди здесь не имеют ни малейшего представления ни о твоём мире, ни об уровнях сознания, ни о природе своего собственного мира. Об этом известно только нам, алтарам. Ну и выжившим шайсадам, конечно. Поэтому воздержись от разговоров на эти темы. А теперь можешь идти. Если поторопишься, успеешь на третью пару. Да, и вот еще что. Тебе это потребуется, ведь ты все же не можешь использовать карточку во всех возможных обстоятельствах.

С этими словами Сэлтор протянул ему пачку бумажных банкнот.

Андрей кивнул, взял деньги, сунул их в карман, даже не рассмотрев как следует, и вышел через двери на улицу.

Людей на площади было примерно столько же, сколько и вчера, несмотря на более ранний час. Наверное, здесь всегда много народу. Андрей торопливо зашагал по направлению к остановке. Не то чтобы он так уж боялся опоздать на третью пару, скорее, ему просто хотелось поскорее добраться до университета и понаблюдать за буднями здешних студентов. В конце концов, он сам студент, и ему будет с чем сравнивать. Хотя вовсе не факт, что его ждет что-то необычное. А вот и остановка.

Андрей пробежал глазами по табличкам с маршрутами. Вот и он – номер семнадцать. Вот и нужная ему остановка – «Центральный университет». Так, кстати, а как называется остановка, на которой он находится сейчас? *Ага, наверное, вот – «Центральная площадь».* Как у них здесь все просто и понятно. Андрей посчитал количество остановок, которые ему предстоит проехать. Получилось пять штук. *Довольно близко. Минут за двадцать доеду, скорее всего.*

И действительно, через двадцать с небольшим минут на табло, прикрепленном на самом верху лобового стекла автобуса номер семнадцать, загорелось красными буквами название нужной ему остановки. Пора выходить. Андрей вытащил из кармана пачку денег, которые ему дал Сэлтор, и наконец рассмотрел их поближе. Все купюры были достоинством в сто... чего-то там, название самих денежных средств на купюрах отсутствовало. Расцветка делала купюру слегка похожей на американский доллар, только цвета были более яркими. Вверху купюры была надпись зелеными буквами: «Центральный банк Валара». Валар... что это? Название страны... или их мира вообще? А может, просто название банка? Если подумать, то ведь он до сих пор не знает, как называется их мир вообще. Элиниум – это ведь только название города... *Ладно, узнаю потом.*

Андрей подошел к водителю и неуверенно протянул ему сотенную купюру. Водитель покачал головой, забрал протянутый денежный знак и вернул Андрею целую стопку купюр меньшего достоинства и еще несколько монет. Андрей не глядя запихнул все это в карман и вышел из автобуса. Перед самым выходом его взгляд упал на табличку, приклеенную поверх первого сиденья, на котором было написано «Плата за проезд в пределах Центрального кольца – 3 диттира». *Значит, диттиры. Нужно будет запомнить.*

Андрей завертел головой в поисках главного здания университета. Долго вертеть головой не пришлось. Остановка, на которой он вышел, находилась на одной стороне широкой дороги с весьма оживленным движением, а на другой стороне можно было разглядеть большое десятиэтажное здание, стоявшее несколько в отдалении от проезжей части. Отсюда можно было видеть, что территория, на которой находилось данное здание и соседние корпуса, была ограничена достаточно высоким решетчатым забором выше человеческого роста и, очевидно, являлась университетским кампусом. Для того чтобы попасть на территорию кампуса, нужно было вначале пройти через пропускной пункт, который также был виден уже отсюда, с автобусной остановки. Поверх пропускного пункта висела растяжка красного цвета, на которой большими белыми буквами и были написаны нужные Андрею слова: «Центральный университет Элиниума. Главный вход». И Андрей, дождавшись зеленого цвета на светофоре, пошел прямо туда.

Пройдя через пропускной пункт, на котором он зачем-то ткнул в лицо охраннику карточкой ГУК, хотя никто и не думал его останавливать, Андрей зашагал по аллее, по обеим сторонам которой через равные промежутки были посажены высокие деревья, внешне напоминающие тополя. Аллея вела прямоком ко входу в главное здание. Или, по крайней мере, к тому, что, он думал, являлось главным зданием. Студентов на аллее не было совсем, если не считать одну парочку, парень и девушка приблизительно его возраста, которые сидели на одной из скамеек и разговаривали о чем-то своем, мило улыбаясь друг другу. Путь от пропускного пункта до главного здания занял всего пару минут. И вот Андрей уже стоял перед входом. Значит, так, Сэлтор сказал: третий этаж. Но сначала...

– Скажи, это главный корпус? – обратился он с вопросом к девушке, которая как раз вышла из дверей.

– Да, конечно, – ответила она, приветливо улыбнувшись. – А ты что, новенький? Или ищешь кого-нибудь? Подсказать еще что-нибудь?

– Нет, э-э, спасибо. Сам разберусь.

– Ну ладно, тогда пока.

Девушка кивнула на прощанье и прошла мимо.

Да, было бы хорошо, если бы здесь все были такие приветливые и дружелюбные. Значит, это действительно главный корпус. Я не ошибся. Сейчас посмотрим, что из себя представляет это заведение. Как его примут его новые одногруппники? Какие они вообще, здешние студенты? Это ему и предстояло узнать. И Андрей, не желая больше тратить время на размышления и сомнения, шагнул внутрь.

– Эй, Стари, ты не видела мою тетрадь? Никак найти не могу.

– С чего бы мне ее видеть?

– Да я ведь тебе на прошлой паре давала, забыла, что ли?

– А, да, точно. Я и забыла. Я ее Алане дала. Она тебе потом отдаст.

– Да когда потом?! Мне она сейчас нужна!

– Ну поговори с ней сама.

– А где она?

– Да вышла куда-то. Не знаю точно.

– Да что такое! Ну так пойдешь найди ее.

- Сама ищи.
- Слушай, знаешь что?..
- Да ладно вам, девчонки, не ссорьтесь. Давайте я лучше вам расскажу, чем все вчера закончилось. Значит, так...
- Эй, Пэйтор, привет! Как дела? Что вчера не пришел?
- Привет, все в норме. Да некогда было. Мы вчера с Аланой, Диной и Марком ходили в Главное управление на экскурсию.
- В ГУК?! Ну вы даете! Как же вас пустили?
- Ну, они иногда устраивают экскурсии ограниченного доступа для школьников и студентов, ну типа для того чтобы подрастающее поколение могло почувствовать себя непосредственной частью жизни современного общества, так сказать, окунуться в святая святых главного механизма, отвечающего за функционирование всей системы. Мы подали заявку месяц назад, и вчера как раз был день приема.
- Вот это да. Я тоже так хочу. Чего вы меня с собой не позвали?
- Да я не думал, что тебе это будет интересно. Извини тогда. В следующий раз обязательно позовем.
- Ну ладно. Не забудь только. Кстати, а где Алана?
- Да она на кафедре собиралась, по-моему. Спросить что-то хотела. А вот и она, кстати.
- Эй, все! Слушайте сюда! Теории общего функционирования сегодня не будет! Глумин опять не пришел, мне только что на кафедре сказали! Так что у нас сейчас последняя пара.
- Здорово! Терпеть не могу эту теорию функционирования!
- Да, точно! Подольше бы его не было. Может, его вообще всерьез срубило?
- Марк, как не стыдно!
- Да ладно, ничего с ним не будет! Не волнуйся за него. Он еще нас с тобой переживет!
- Эй, слушайте, а может, прямо сейчас уйдем? Чего еще тут целую пару сидеть?
- Да нет, лучше не надо. Авард нас потом закопает. Да и пары у него интересные, можно и посидеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.